

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

Ж. В. ЛАТЫШЕВА

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОЦЕССЫ ПОНИМАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Учебное пособие

Владимир 2023

УДК 070
ББК 76.0
Л27

Рецензенты:

Доктор философских наук, профессор
зав. кафедрой философии и религиоведения
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
Е. И. Аринин

Главный редактор сетевого издания «Зебра-ТВ» (г. Владимир)
С. В. Головинов

Л27 Латышева, Ж. В. Базовые понятия и процессы понимания журналистики как социальной системы : учеб. пособие / Ж. В. Латышева ; Владим. гос. ун-т им. А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. – 88 с. – ISBN 978-5-9984-1636-1.

Представлены некоторые основополагающие понятия современных научных теорий об обществе и человеке, необходимые для понимания журналистики как социальной системы. Анализируется теория социальных систем Никласа Лумана, выявляется системное понимание аутопойезиса, коммуникации, смысла, информации и средств ее распространения, других базовых для журналистики понятий.

Предназначено для студентов 1, 2, 3-го и 4-го курсов направления 42.03.02 «Журналистика», 1-го и 2-го курсов направления 42.03.01 «Реклама и связи с общественностью». Может быть использовано при преподавании дисциплин «Введение в специальность. Система СМИ», «Теория и практика журналистской работы», «Журналистское мастерство», «Социология журналистики», «Техника и технология СМИ», «Теория медиакommunikаций» и др.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 37 назв.

УДК 070
ББК 76.0

ISBN 978-5-9984-1636-1

© ВлГУ, 2023
© Латышева Ж. В., 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Сегодня журналистика претерпевает кардинальные трансформации, связанные с рядом социально-мировоззренческих, политических, экономических, демографических и иных причин, развитием информационно-коммуникативных технологий. Так, имеют место процессы глобализации; усиливается миграция населения вследствие межгосударственных, межэтнических и межнациональных конфликтов; свершается цифровая революция и т. д. Чрезвычайно расширилось информационное поле, поле событий и проблем, требующих освещения и осмысления, сформировалась сложно-дифференцированная сегментация этого пространства, что требует такой же дифференцированной подачи информации, ее тщательного отбора и анализа.

Указанные трансформации выступают вызовом современной журналистике и требуют как от каждого журналиста, так и от всего журналистского сообщества быстрой и профессионально выверенной реакции, творческого поиска и включения в свою деятельность новых форматов, жанров и технологий. Необходимо, кроме того, *иное осмысление традиционных понятий и теорий журналистики, введение в оборот новой терминологически-концептуальной базы в области журналистской науки*. Важны также смелая постановка актуальных для общества вопросов и поиск свежих, нетривиальных, но продуктивных ответов на них. Повышенные требования предъявляются и к подготовке журналистов в университетах как в плане формирования современного журналистского мировоззрения и менталитета студента, так и в плане многоаспектной его подготовки к практической деятельности.

В число основополагающих сторон подготовки будущего журналиста входит наряду с развитием природных задатков мышления, характера и темперамента, востребованных в журналистике, формированием высокого профессионального и культурного уровня *создание системного мышления, осмысление журналистики как открытой социальной аутопойетической полифункциональной системы усложненной структуры*, системы, воспроизводство которой принципиальным образом определяется ее структурно-функциональными связями как внутри ее самой, так и во взаимоотношениях с окружающим миром.

Исходя из этого, учебное пособие будет посвящено выявлению важнейших принципов и существенных характеристик журналистики как социальной системы; рассмотрению социального трансцендирования и аутопойезиса как необходимых принципов и процессов жизни и творческого воспроизводства любой социальной системы, в том числе и журналистики; подробному анализу эталонной (в смысле развертывания и совершенствования системного подхода в социальных науках) теории социальных систем крупнейшего социолога двадцатого столетия Н. Лумана.

Глава 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНО-СОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЖУРНАЛИСТИКЕ

1.1. Журналистика как социальная система и социальный институт: основные трактовки

Журналистика – весьма многозначное понятие. Рассмотрим некоторые ракурсы его понимания.

Е. П. Прохоров выделяет пять аспектов журналистики: 1) журналистика как социальный институт, «система различных учреждений, действующих на основе установленной Конституции и других законодательных актов»¹, 2) «журналистика как система видов деятельности, необходимых для нормального функционирования этого института»², 3) «журналистика как совокупность профессий, важных для обеспечения всех областей ее деятельности»³, 4) журналистика как система произведений, для подготовки которых требуются работники разных профессий, обладающие специфическими знаниями, навыками, способностями»⁴, 5) «журналистика как комплекс каналов передачи массовой информации, использующих различные средства коммуникации (печать, радио, телевидение, Интернет, мобильную телефонию) и образующих разнообразные типы изданий и программ...»⁵.

Показательность этой типологии в том, что в логике ее развертывания прослеживается некоторая иерархическая последовательность от общего к частному: все последующие ступени являются указанием на способ реализации предыдущих, наглядно показывая, как на практике функционирует журналистика в качестве социального института. Следует подчеркнуть, поэтому, что основополагающими характеристиками журналистики, представленной в типологии Е.П. Прохорова, выступают, на наш взгляд, ее системность и институциональность.

¹ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 16 – 17.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Прохоров Е.П. Введение в теорию журналистики. М.: Аспект-Пресс, 2003. С. 16 – 17.

Системно-институциональный аспект понимания журналистики выделяется и в интерпретациях других теоретиков журналистики. Так, Е.Л. Вартанова отмечает, что журналистика в качестве одной из своих сторон предстает как система социальных институтов, то есть как нечто тождественное, по ее мнению, системе средств массовой информации⁶.

Б.Я. Мисонжников и А.Н. Тепляшина развивают такое системно-институциональное понимание журналистики, которое синтезирует духовно-гуманистическое, социально-ценностное, профессиональное и собственно нормативное измерения: «журналистика предстает в качестве сильнейшего средства воздействия на человеческое сообщество, предполагает нормативное регулирование через систему законов, актов, предписаний, кодексов, наделена соответствующей организационной структурой, регулирующей и контролирующей функцией. Журналистика в то же время по природе своей ориентирована на знаменательные, самые крупные явления. Все это дает основание говорить о журналистике как влиятельном и активно действующем социальном институте – наряду с другими социальными институтами, такими, например, как государство, церковь, семья, наука, искусство»⁷.

Коррелируют с пониманием журналистики как социального феномена и института позиции С.Н. Ильченко, В.В. Ковалевой, С.Г. Корконосенко, Г. Пёршке.

Так, С.Н. Ильченко, хотя и фундируется на деятельностном аспекте, однако подчеркивает выражение журналистикой общезначимых чаяний и устремлений людей: «...то, что полезно обществу, то и должно стать особым предметом в творчестве журналиста»⁸.

М.М. Ковалева определяет журналистику также как разновидность социального творчества, связанного со сбором, обработкой и распространением информации.

С.Г. Корконосенко, в рамках деятельностного подхода, определяет журналистику как общественную «деятельность по сбору, обра-

⁶ Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2011. № 1. С. 9.

⁷ Мисонжников Б.Я, Тепляшина А.Н. Журналистика: введение в специальность: учебное пособие. СПб.: Филол. Ф-Т СПбГУ, 2012. С. 9 – 10.

⁸ Ильченко С.Н. Основы журналистской деятельности: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 11.

ботке и периодическому распространению актуальной социальной информации (через печать, радио, телевидение, кино и т. д.)», а также как систему «предприятий и средств сбора и доставки информации: редакции, телерадиокомпании, информационные агентства и их производственная техническая база»⁹.

Г. Пёршке рассматривает журналистику как определенную отрасль социального духовного производства, как «выражение и элемент определенного способа производства общественного сознания»¹⁰.

Наконец, системно-институциональный подход к пониманию журналистики включен в трактовку, предложенную Е.В. Ахмадулиным. Исследователь определяет журналистику как социальную систему, сущностными характеристиками которой выступают изыскание, обработка и передача «актуальной социальной информации с помощью специализированных коммуникационных средств (печать, радио, телевидение, Интернет и др.) массовой аудитории с целью информирования ее, социального адаптирования, а также отражения и формирования общественного мнения»¹¹. Автор также отмечает, что функционирование журналистики тесно взаимосвязано с обширным спектром социокультурных факторов, таких, как государственно-политические, социальные, духовно-культурные, технико-технологические, экономические и другие.

Е.В. Ахмадулин, кроме основополагающей, информационно-коммуникативной, функции, стоящей как бы над всеми остальными функциями, рассматривает несколько системообразующих и иных факторов журналистики, вокруг которых образуются определенные функции. Так, фактор общественно-политической организации общества вызывает к жизни интегрирующую, регулирующую и функцию социально адаптации. Системообразующий фактор общественных интересов влияет на появление систем идеологической (в том числе пропаганды и агитации), дифференцирующей (с её подфункциями социального плюрализма и толерантности) и контрольной функций.

⁹ Корконосенко С. Г. Основы журналистики. М.: Аспект Пресс, 2001. С. 26.

¹⁰ Пёршке Г. Журналистика как отрасль духовного производства // Основные понятия теории журналистики (новые подходы к проблеме) / Под ред. Я.Н. Засурского. М., 1993. С. 62.

¹¹ Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. С. 14.

Культурно-образовательный системообразующий фактор закладывает систему культуроформирующих функций (с такой подфункцией, как воспитательная), рекреативную, образовательно-просветительскую (с медиаобразовательной подфункцией). Техничко-технологический и экономический факторы порождают ориентирующие функции (с рекламной подфункцией). Исследователь, кроме системных, «внешних» функций журналистики приводит высвеченные другими учеными (А.В. Алексеевым и И.В. Чередниченко) «внутренние» функции, то есть те, которые связаны с написанием журналистских материалов. Таковыми выступают: контактная, справочно-консультационная, обзорная, аналитическая, функции документирования, религиозной и публицистической коммуникации, перформативная, когнитивная, моделирующая, семиотическая и др.¹²

Важно рассмотреть некоторые системные подходы к журналистике зарубежных авторов.

Денис МакКуэйл в своей работе «Массовая коммуникация и общественный интерес: к вопросу о социальной теории структуры и функционирования медиа» применяет к анализу функций массовой коммуникации структурно-функциональный системный подход. Он рассматривает массовую коммуникацию в двух плоскостях – общества и индивида (индивидуальности, личности). В общественной плоскости выделяются такие функции, как информационная, с помощью которой происходит разностороннее информирование аудитории, функция социальной связи – разъяснение и истолкование событий и явлений на основе существующих норм и властного дискурса, функция обеспечения преемственности культур (как доминирующей, так и субкультур) и закрепления ценностных систем, рекреативная функция. На индивидуальном уровне предлагаются функции: 1) информационная, удовлетворяющая самый широкий спектр информационных потребностей индивида – от информированности об определенных событиях до удовлетворения познавательного интереса и самообразования; 2) личностной идентификации – подтверждение правомочности (оправданности) собственной ценностной модели поведения, выявление степени и характера ее корреляции с другими ценностными шкалами; 3) интеграции и социального общения, основан-

¹² Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики: учебник и практикум для вузов. С. 240 – 266.

ной на межличностной эмпатии и создающей базу для диалога и иных видов социальной коммуникации; 4) развлечения, реализующейся в «отключении» индивида от проблем и предоставлении ему возможностей для отдыха и досуга, погружения в мир эстетического. МакКуэйл, кроме того, говорит и о дисфункциях, когда информация может нести дезинформацию, развлечение трансформироваться в контроль, а мобилизация – привести к насилию¹³.

Социологи Бернард Катля и Андре Каде выделяют следующие функции массовой коммуникации: функцию антенны, функцию усилителя, функцию фокуса, функцию призмы и функцию эха. Функция антенны заключается в предоставлении обществу разноплановой информации, отражении новейших веяний и идей относительно различных аспектов общественной жизни, критике устаревших, неэффективных социальных установлений, норм и ценностей, что приводит общество к отказу от последних. Функция усилителя связана с гиперболизацией, раздуванием значений некоторых фактов и событий действительности, излишней драматизацией происходящего, что ведет к разбалансировке различных сторон жизни. Функция фокуса позиционирует средства массовой коммуникации как основного зачинателя социокультурных трансформаций. Функция призмы характеризует средства массовой коммуникации как проводника и популяризатора в различных специализированных изданиях новых социальных и культурных трендов, способов поведения и матриц мышления, что результируется, в конечном итоге, в выработывании новых образцов поведения. Наконец, функция эха, напротив, предохраняет от разрушения устоявшуюся социальную структуру, олицетворяет определенную социальную стабильность, общественный порядок¹⁴.

Социальный философ и социолог Н. Луман отрицает (с чем нельзя согласиться) существование гносеологической (приумножение знаний), социализирующей функций массмедиа, а также функции культивирования нормативного конформизма. Он уверен, что базовая функция массмедиа заключается «в управлении самонаблюдением общественной системы, – под этим подразумевается ... некий способ

¹³ McQuail D. Mass Communication and Public Interest: Towards Social Theory for Media Structure and Performance. In: Cmwoley D., Mitchell D. Communication Theory Today. Polity Press, 1994. P. 241–254.

¹⁴ Дейян А. Реклама / Пер. с фр. В. Мазо; общ. ред. В. С. Загашвили. М.: Прогресс: Универс, 1993. С. 31 – 33.

разделить мир на систему (а именно общество) и внешний мир»¹⁵. Здесь важно отметить, что парадигма системы и окружающего мира – это узловая парадигма теории социальных систем Н. Лумана. Она зиждется на основополагающем различии система/окружающий мир, являющемся исходным для всякого рода функционального рассмотрения. Для системы окружающий мир крайне актуален. Он выступает не только условием ее существования и конституирования в ней новых событий, но и «предпосылкой идентичности системы»¹⁶.

Массмедиа, согласно Луману, выполняют, кроме того, *функцию памяти системы*, принимая участие в обеспечении для всех коммуникаций определенной основы, «заднеплановой реальности». Помимо этого, память сопрягает прошлое с будущим. «Память ... осуществляет беспрестанную дискриминацию забвения и воспоминания, сопровождающую все когда-либо актуализирующиеся наблюдения. Главное достижение памяти состоит при этом в забвении, а вспоминается лишь то, что имеет исключительное значение. Ведь без забвения, без высвобождения потенциала новых операций система не имела бы никакого будущего, не говоря уже о возможностях колебаний между одной и другой стороной тех или иных используемых различий»¹⁷.

Далее, функцией массмедиа у Лумана предстает *перманентное продуцирование и трансформирование раздражений*. В результате этого непрерывного процесса возникает реальность, появляются «описания мира и общества, на которые ориентируется современное общество внутри и вне системы его массмедиа»¹⁸. Заметим, что, по Луману, самописание в социальных системах включает в себя не только редуцирование событий к действиям, способствующее саморепродукции, но и противоположное направление – усиление самопонимания системы как различия себя и окружающего мира¹⁹.

¹⁵ Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. С. 151.

¹⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. С. 241; Латышева Ж.В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). Монография. Владимир: Изд-во ВлГУ, 2012. 147 с.

¹⁷ Луман Н. Реальность массмедиа. С. 168.

¹⁸ Там же. С. 152.

¹⁹ Латышева Ж.В. Социальные аспекты трансцендирования в контексте концепции коммуникации Н. Лумана // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 88 – 93.

Массмедиа, порождая реальность, *распознают и компенсируют противоречия*, которые выступают важным элементом системы общества. Противоречия, как утверждает Луман, проявляются как неопределенность, возникшая на основе какой-либо вполне определенной коммуникации. Являясь особой формой самореференции, противоречия нарушают стабильность системы, при их посредничестве система как бы игнорирует ясность и однозначность самореферентного установления составляющих ее элементов. Функция противоречий проявляется «в сохранении, даже в выделении единства формы смысловой связи; не в усилении, а, наоборот, в ликвидации надежности ожиданий, обычно связанной с этим»²⁰. Данная нестабильность полезна и даже обязательна для системы, так как именно на этой основе осуществляется ее аутопойетическая саморепродукция. В этом смысле противоречия показывают себя иммунной системой социальной системы, предохраняя ее от собственного финала, собственного завершения²¹. Поэтому «работа» массмедиа с противоречиями очень ценна, она является необходимым фактором социального аутопойезиса, продолжения существования общества.

Таковы лишь некоторые подходы к пониманию системных и институциональных аспектов журналистики, созданные учеными второй половины XX – начала XXI вв.

Контрольные вопросы

1. Какие пять аспектов журналистики выделяет Е. П. Прохоров?
2. Кто из современных авторов считает, что журналистика – это система социальных институтов?
3. Перечислите авторов, которые понимают журналистику как социальную систему.
4. Каковы функции массовой коммуникации по Денису МакКьюэллу?
5. Каковы функции массовой коммуникации по Бернарду Катля и Андре Каде?
6. Каковы функции массмедиа, согласно Никласу Луману?

²⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 482.

²¹ Латышева Ж.В. Феномен трансцендирования (историко-философский и социальный аспекты). 147 с.

1.2. Социальное трансцендирование как принцип системно-социального подхода

Социогуманитарное познание призвано артикулировать и продуцировать такие подходы и понятия, которые способствовали бы эффективному решению стоящих перед культурой и обществом проблем, открытию иных, преодолевающих «разрывы», «объединяющих» горизонтов и ракурсов научных исследований и, как следствие, достижению качественно более высоких результатов последних.

Обратим в связи с этим, внимание на концепт «трансцендирование» (от латинского «выходящий за пределы», «перешагивающий»), известный как термин классической (Августин, Н. Кузанский, И. Кант, Г.Ф.В. Гегель, И.Г. Фихте и др.) и неклассической (Ф. Ницше, Э. Гуссерль, К. Ясперс, М. Хайдеггер, Э. Мунье, Э. Левинас и др.) философии. Именно посредством трансцендирования человек приобщается к общечеловеческим ценностям истины, блага и красоты, актуализирует их, помещая в их контекст разнообразные проблемы современной действительности. Продуктивные творческие «выходы за пределы», «переступания», «превосхождения», «преодоления», кроме того, наполняют смыслом и значимостью не только деятельность мыслителей и ученых, художников и поэтов, инженеров и космонавтов (да и любое созидание), но и насыщают этими смыслами внутренний мир тех, кто постигает истинную ценность результатов данного творческого труда.

Иными словами, это универсальный процесс творческого становления и развития человека и общества. Однако, несмотря на явно выраженный социокультурный аспект содержания трансцендирования, этот аспект, вплоть до двадцатого столетия, оставался нераскрытым. Современное его эксплицитное социальное прочтение берет свое начало от философской антропологии М. Шелера, А. Гелена, А. Портманна, О. Больнова, экзистенциализма Н.А. Бердяева и др., то есть обнаруживает философско-антропологический генезис. П. Бергер и Т. Лукман впоследствии убедительно показали, что все, что создается человеком, становится в то же время социальным. Трансцендирование как антропологический феномен нужно, поэтому, рассматривать также как исконно социальный феномен. Правомерно, поэтому, употребление понятия «социальное трансцендирование», которое как раз подчеркивает эту изначальную и всеохватную социальность.

Оно раскрывает принцип существования человека социального и способно, ввиду этого, охватить те термины и концепты социогуманитарных наук, которые маркируют и раскрывают процессы и явления становления и развития общества (причем, к их числу можно отнести даже некоторые процессы имманентизации, объективации и реификации, которые, по нашему мнению, также диалектически включают в себя некоторые моменты трансцендирования – например, символическую легитимацию).

Раскрывая основополагающую родовую черту человека «перешагивания за-», социальное трансцендирование, поэтому заключает в себе достаточно широкую, богатую и сложно переплетающуюся семантику. Условно, аналитически выделим здесь лишь некоторые наиболее очевидные смысловые тенденции трансцендирования: стремление к трансцендентному как религиозно-онтологическому и нравственному Абсолюту (Августин, Фихте, Коген, Ясперс и др.) и, в экзистенциально-личностном, этическом и социальном аспектах, как к Другому (Шюц, Лукман, Сартр, Франк, Левинас и др.); преодоление трансцендентного (или снятия напряженности по отношению к нему) в различных вариантах метафизического, гносеологического и социального отношений (Кант, Гуссерль, Н. Гартман, Шюц, Хайдеггер и др.); превосходение себя – «перешагивание» своих текущих повседневных состояний, установок, желаний, наличных ситуации и обстоятельств до выхода во внеповседневные сферы, «перерастание» имеющегося духовного уровня путем самовоспитания и самосовершенствования при ориентации на систему высших неутилитарных ценностей (Кант, Гуссерль, Бердяев и др.). Обозначенная семантика предполагает соответствующие специфические психологические и личностные характеристики субъекта трансцендирования как субъекта культуры: состояние (ощущение, осознание) незавершенности, поиска, неудовлетворенности данным, состоявшимся; потребность в изменении, развитии, творчестве, эксперименте, парадоксе; стремление к иному, жажду иного; настрой на преодоление и совершение усилий, поступков, принятие решений, труд – без которых осуществление стремлений или преодоление невозможно. Таким образом, трансцендирование указывает на гибкость, открытость, проективность, наконец, социальность человека как его исконные антропологические качества.

Ввиду глубинного присутствия интенций трансцендирования в многообразных проявлениях жизни человека и общества, ранее нами было выработано следующее широкое исходное понимание социального трансцендирования: «устремленность людей к социальному единству через индивидуально-совместное преодоление рамок их биологического существования, выражающееся в постоянном конституировании и конструировании себя, Другого (Других), повседневных и внеповседневных реальностей, создающее тем самым общество и одновременно включенное в социальный процесс»²². Такое базовое определение, кроме того, обнаруживает в социальном трансцендировании потенциал «объединяющего» концепта, который может выступить организующим пространством творческих исканий, критики и развития более конкретных понятий и теорий, хотя и не тождественных, но в основных аспектах семантически и концептуально близких, введенных и употребляемых в философской и социальной мысли XX – XXI вв.

С целью аргументации последнего тезиса, сопоставим социальное трансцендирование с такими терминами, как: «креативность действия» (Х. Йоас, М. Эмирбайер, Э. Мише), «фабуляция» (А.-Т. Тименецки), «сигнификация» (П. Бергер, Т. Лукман), «означение» (Дж. Александер), «метазык» (Р. Барт), *agensy* (Э. Гидденс, Н. Мозелис, М. Арчер и др.)

Согласно Х. Йоасу, человеческое действие интенционально, но не телеологично, осуществляется с учетом ситуации, укоренено в интерсубъективно созданной телесной схеме, исконно социально²³. Социальное трансцендирование также немислимо без творческой составляющей, оно интенционально, темпорально-горизонтно, интерсубъективно и коммуникативно, в большой степени интуитивно; но оно *телеологично*, причем и потому, что не ограничивается лишь действием, а превращается в сложную многогранную (эйдетическую, интуитивно-рациональную, духовную и материальную) деятельность, подразумевая цель – преодоление социальных трансцендентностей, и, тем самым, формирование семантически обжитого, обустроенного

²² Латышева Ж.В. Трансцендирование как предмет социально-философского исследования: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2016. С. 32.

²³ Горностаева М. В. Креативность социального действия по Х. Йоасу – постулаты и пределы // Социологические исследования, 2010. № 6. С. 23 – 26.

социального мира, и потому, что осуществляет эту цель, в первую очередь, в форме интенционального темпорально-горизонтного смыслового конституирования, которое обладает внутренней телеологичностью²⁴.

Близко социальному трансцендированию и понятие «фабуляция». По мнению Анны-Терезы Тименецки, фабуляция – это древнейший перманентный процесс возвышения над повседневными заботами через реализацию различных социокультурных практик (создание легенд, мифов и ритуалов, искусства, социально-правовое обустройство жизни и т.д.) [Tymieniecka, 1990: 37 – 39]. В содержании этого понятия задействуется, так же как и в понятии социального трансцендирования, аспект преодоления человеком своей биологической природы путем создания социокультурной реальности. Последняя, кроме того, раскрывается как внеповседневная, что в данной позиции тоже содержательно совпадает с социальным трансцендированием. Однако объем понятия фабуляции меньше: он ограничен лишь процессом «возвышения» над обыденностью, причем подчеркивается единственный – неутилитарный художественно-эстетический исток этого возвышения, тогда как, во-первых, социокультурные феномены функционируют и в мире обыденности, во-вторых, исходными импульсами трансцендирования как социоантропологического феномена могут быть различные интенции: познавательные, этические, религиозные и другие. Не прослеживаются в термине А.-Т. Тименецки процессы intersубъективного трансцендирования, которое, как известно, осуществляется только в рамках повседневности. Кроме того, присутствует, но не развит аспект трансцендирования как самосовершенствования; хотя и обозначены, но не эксплицированы связи, взаимодействия людей на пути к построению единой социальной реальности.

Индивидуально-личностное и знаково-символическое начала социального трансцендирования, равно как intersубъективный повседневный и символический внеповседневный его виды схватываются в понятии «сигнификации» Питера Бергера и Томаса Лукмана.

²⁴ Чернавин Г.И. К вопросу о соотношении различных типов телеологии в феноменологии Гуссерля: телеологический аспект перехода к феноменологической установке // Horizon. 2012. № 1(2). С. 15 – 18.

Сигнификацией выступает процесс овладения человеком семантикой знаков, то есть субъективное восприятие одними людьми того смысла, который субъективно же вложили в знаки другие²⁵. Сигнификация может быть истолкована, таким образом, как один из важнейших способов (процессов) социального трансцендирования, осуществляющегося в ментальных процессах сознания.

Интересно отметить, что в подобном же сигнификативном аспекте с понятием Бергера-Лукмана пересекаются понятия означения Джеффри Александера и метаязыка Ролана Барта. Означение – это социокультурное семантически-ценностное становление (кодирование, социальное конструирование) реальности на основе бинарных оппозиций, поддерживаемых бинарными представлениями и бинарными дискурсами²⁶. Метаязыком Барт называет производный от первичного семиозиса различных знаковых систем семиозис мифологии и считает, что все сферы, процессы и явления культуры подвергаются кодированию на основе именно семиозиса мифологии²⁷. Изучение содержания понятий Александера и Барта приводит к заключению, что многообразие социокультурного духовного творчества, также как и многоликость его продуктов и их изменения обусловлены не только различными составляющими и путями сигнификации, но и различными её исходными основаниями, принципами и уровнями.

В качестве важной динамической характеристики социального трансцендирования следует рассматривать *agency* (агентность). Агентность, которая, ввиду отсутствия устоявшегося её толкования в общем виде может быть определена как способность к независимым от *structure* действиям и взаимодействиям, поступкам, решениям и многообразной деятельности, – присуща субъекту социального трансцендирования. Но нужно оговориться, что *agency* субъекта трансцендирования мы не считаем изолированно-автономным полюсом, противостоящим полюсу *structure*, как это следует из макро- и

²⁵ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. С. 63.

²⁶ Alexander J.C. The Meanings of Social Life. A Cultural Sociology. Oxford and New York: Oxford University Press, 2003. С. 13 – 22.

²⁷ Барт Р. Мифологии / Пер. с фр. С. Зенкина. М.: Академический проект, 2019. С. 267 – 274.

микросоциологических теорий²⁸. Несмотря на то, что проблема взаимосвязи *agensy* и *structure* остается открытой, М. Арчер, П. Бурдьё, П. Бергер и Т. Лукман, Э. Гидденс, К. Кнорр-Сетина, Дж. Ритцер, М. де Серто, Э. Сикурелл, Ю. Хабермас, Н. Элиас и некоторые другие социологи XX – начала XXI вв. в целом, на наш взгляд, показали, что в социальной действительности агентность не реализуется в отрыве от социальных институтов и других материальных и духовных социальных структур, а образует с ними общий социальный пространственно-временной и функционально-деятельностный многовекторный континуум, сложное диалектическое единство. Это демонстрируется, например, Мишелем де Серто посредством анализа взаимоотношений социальных стратегий и тактик. Стратегиям как проявлениям и индикаторам структурного уровня организации общества противостоят тактики – творчески-изобретательские практики обычных, не наделенных властью и особыми привилегиями людей, заключенных в «тиски» этих генеральных линий и сценариев социальной жизни и вынужденных ей сопротивляться, нейтрализовывать и изменять, существенно деформируя в своих интересах²⁹.

Научная достоверность и тщательность в разработке понятия и теории социального трансцендирования, выявление его специфики и особенностей, в том числе, и через сопоставление с продуктивными философскими и социологическими концептами требует дальнейшего исследования последних. Однако уже на данном этапе можно констатировать, что в рассмотренных понятиях общим для них является охарактеризованное и определенное выше семантически-концептуальное поле социального трансцендирования: схватывание созидательно-преобразовательного, творчески-динамического и диалектического характера социальной жизни, фиксация активных конституирующих и атрибутивно-конструирующих (Дж. Александер) процессов, изначальным источником которых является человек, его мысли, действия, деятельность, поступки, не изолированные от объективной социальной реальности и предлагаемых социальных обстоя-

²⁸ Розов Н.С. Концептуализация связи *structure/agency* // Философия и общество. 2017. № 1. С. 30.

²⁹ Серто, М. де. Изобретение повседневности. 1. Искусство делать / Пер. с фр. Д. Калугина, Н. Мовниной. СПб. : Изд-во Европ. ун-та, 2013. – 330 с.

тельств, а производящиеся внутри них, сложно, нелинейно с ними взаимодействующие.

Таким образом, социальное трансцендирование показывает себя, с одной стороны, научно-обоснованным базовым конструктом социальной теории, предваряющим и охватывающим обширное пространство понятий и концепций социогуманитарных наук, а с другой стороны, – способным выступить общим принципом интерпретации явных и неявных, подчас противоречивых и, в иных ракурсах, непостижимых импульсов, побуждений, мотивов, механизмов, причин, процессов, ситуаций и событий, имеющих место в человеческом сообществе, и, тем самым, создать единую и связную картину последнего.

В то же время следует отметить, что, накапливая аргументы в пользу исходного и вместе с тем интегрирующего характера социального трансцендирования по отношению к диалектически-динамическим творческим процессам становления и развития человека и общества, важно, работая в направлении более четкого установления сфер применимости и границ возможностей концепта социального трансцендирования. Для этого, на наш взгляд, необходим его анализ сквозь призму еще более общих, основополагающих понятий не только для социогуманитарных, но и естественных наук, а также междисциплинарных парадигм и исследований. Одним из принципиально значимых таких понятий, коррелирующих, как мы полагаем, с понятием социального трансцендирования предстает *аутопойезис* – аутопойезис человека и общества, ведь он как совокупность процессов самосозидания, самотворения, самопроизводства не может не включать в себя трансцендирование.

Контрольные вопросы

1. Дайте определение и охарактеризуйте понятие «социальное трансцендирование».
2. Что такое «креативность действия»?
3. Раскройте понятие фабуляции А.Т. Тищенко.
4. Охарактеризуйте и сравните понятия «сигнификация», «значение» «метаязык».
5. Что означает понятие «agency»?

- б. Сравните понятие «социальное трансцендирование» с понятиями «креативность действия», «фабуляция», «сигнификация», «метаязык», «agency».

1.3. Аутопойезис и социальное трансцендирование в контексте теории социальных систем: взаимосвязь понятий и процессов

В переводе с греческого, аутопойезис означает самопроизводство, самотворение. Аутопойезис живых систем заключается в познании. Всякие живые системы когнитивны. У. Матурана подчеркивает тождество аутопойезиса и когнитивности, представители эволюционной эпистемологии – Д. Кэмпбелл, К. Лоренц, Р. Ридль, Г. Фолльмер и другие – доказывают, что не только жизнь, но и ее эволюция является процессом познания³⁰. Г. Фолльмер, кроме того, считает, что познание необходимо для выживания и мозг человека – это «орган выживания»³¹. Г. Рот полагает, что аутопойезис является предпосылочной базой для формирования сферы познания, а познание, в свою очередь, обеспечивает появление социальной сферы³². Ф. Варела когнитивной областью называет зону таких взаимодействий с внешней средой, которые принципиально не нарушают устойчивости и операциональной замкнутости данных систем, не ведут к их краху. Когнитивная область, иными словами – это все те потенциальные описания, которые система в состоянии продуцировать. Познание, по мнению У. Матураны и Ф. Варелы, а также как показывают Ф. Варела, Э. Томпсон, Э. Рош в их совместной работе «Воплощенный разум» (1991) энактивно, то есть реализуется посредством действия, в интерактивной «сцепке» человека со средой, производит отбор актуальной

³⁰ Князева Е.Н. Эволюционная эпистемология в ретроспективе и перспективе // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 19.

³¹ Фолльмер Г. Эволюционная теория познания. К природе человеческого познания // Эволюционная эпистемология. Антология. М.: Центр гуманитарных инициатив, 2012. С. 191.

³² Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. (с пер. ориг. работ Я. Ватцлавика, Э. фон Глазерсфельда, Х. фон Фёрстера, У. Матураны, Ф. Варелы и Г. Рота). München: PHREN, 2000. С. 267.

для познающего агента информации; постигая, конструирует мир. Познание, кроме того, телесно, ситуационно, интерсубъективно и динамично, а фундаментальной его характеристикой, по мнению Ф. Варелы, выступает эмерджентность³³. При этом поле познания постоянно расширяется, в чем, собственно, и состоит суть познавательного процесса.

Именно когнитивная сфера как зона взаимодействия между аутопойетическими системами предстаёт пространством и порождающей основой социального мира. Стержневым механизмом такого порождения, в чем нужно согласиться со многими исследователями, является коммуникация, общение.

Действительно, П. Вацлавик, Д. Бивин, Д. Джексон отмечают, что реальность второго порядка, выступающая совокупностью смыслов, различных толкований, убеждений, предпочтений, действий конструируется как раз в результате общения, а сама коммуникация тотальна и неискоренима: всегда и везде человек посылает и получает разного рода информацию, он просто не в состоянии не коммуницировать³⁴. Коммуникации организуются на основе единичных сообщений, интеракций (взаимной передачи ряда сообщений) и паттернов (прагматической избыточности) – правил, «программ», образцов коммуникативных взаимодействий. Однако данные компоненты не предстают лишь «голыми» уведомлениями и формами, а вмещают в себя разнообразные семантически-контекстуальные, интонационные, динамико-тембровые, мимические, жестикуляционные, телесно-пространственные и иные нюансы и их сочетания, что обеспечивает бесконечное богатство межличностного общения.

Согласно Г.С. Батищеву, более высокие – духовные – уровни познания раскрывают свои онтологически-общительские (термин Г.С. Батищева) истоки; философ усматривает в глубинном общении (термин Г.С. Батищева), наряду с деятельностью, фундаментальную со-

³³ Varela F., Thompson E., Rosch E. The Embodied Mind. Cognitive Science and Human Experience. Cambridge (MA): The MIT Press, 1991. 10, с. 89 – 92, 178 – 181.

³⁴ Вацлавик П., Бивин Д., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. Изучение паттернов, патологий, парадоксов взаимодействия // URL: <https://psylib.myword.ru/index.php?automodule=downloads&showfiled=2250> (дата обращения: 24.01.2019).

циокультурную основу познания³⁵. Мыслитель уверен, что такого рода общение создает возможности увидеть и преодолеть недостаточность существующих научных дисциплин, подходов, теорий, «принципиально раздвинуть границы и раскрыть глубину познавательной и общекультурной проблематизации»³⁶.

Н. Луман считает, что социальные системы, как самоорганизующиеся и аутопойетические, воспроизводятся исключительно последовательностью замкнутых по отношению к окружающему миру данных систем коммуникационных процессов. Иными словами, коммуникация показывает себя как операция, обуславливающая само существование социальных систем. Она представляет собой триединство информации, сообщения и понимания, при этом базовым различием в коммуникации выступает различие информации и сообщения, а важнейшим аспектом – понимание. Коммуникация, кроме того, непосредственно соотнесена с действием. Именно через данную корреляцию осуществляется системное самонаблюдение и самописание, факт коммуникации становится очевидным, выявленным. Тем самым, согласованное функционирование коммуникации и действия обеспечивает воспроизводство как отдельных элементов социальной системы, так и её в целом³⁷. Немаловажно, что Н. Луман справедливо выделяет трансцендирующую функцию коммуникации, заключающуюся в преодолении изолированности конкретного сознания и создании тем самым более широких содержательных сегментов общества³⁸.

Ю. Хабермас настаивает на необходимости основываться во взаимоотношениях между людьми не на собственных эгоцентрических интересах (стратегическая модель), а на коммуникативном действии, предполагающем согласие между сторонами в понимании сложившихся обстоятельств и их последствий³⁹. Отметим, что для достижения искомых понимания и согласия необходимо постепенное преодоление трансцендентности сознания партнеров, то есть нужна

³⁵ Социально-культурная природа познания / под ред. В.А. Лекторского, Т.И. Ойзермана // Теория познания: в 4 т. Т.2. // М.: Мысль, 1991. С. 119–120, 135, 143.

³⁶ Там же. С.132.

³⁷ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 196 – 239.

³⁸ Там же. С. 146.

³⁹ Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие / Пер. с нем. под ред. Д.В. Скляднева. СПб.: Наука, 2001. С. 198 – 201.

аппрезентативная герменевтика их как общемировоззренческих, так и относящихся к решаемой проблеме диспозиций. Согласие, в свою очередь, зиждется на осмысленном и аргументированном одобрении точек зрения партнеров; принятие одной стороной не выгодной ей и выгодной другим силам позиции, достигнутое с помощью шантажа, давления или посредством каких-либо манипуляций, согласием считать нельзя. В основе консенсуса всегда лежат общие мировоззренческие позиции, близкие представления о ценностях, целях и средствах деятельности, совместная интерпретация наличных условий и событий. Центральное место в коммуникативном действии поэтому занимают речевые действия – речевая коммуникация между непосредственно общающимися, а также имеющимися в этой ситуации наблюдателями. Необходимым культурно-семантическим пространством поддержки коммуникации, ресурсной базой приемлемых для коммуникантов истолкований ситуации выступает жизненный мир (хотя как раз отдельные сегменты жизненного мира и ставят перед коммуницирующими сторонами определенные вызовы и вопросы, требуя их решения).

Принципиальная незаменимость коммуникации для социального аутопойезиса показывается Матураной и Варелой. Согласно чилийским ученым, постоянное взаимодействие между аутопойетическими системами (за исключением таких взаимодействий, которые могут привести к смерти системы или систем) обуславливает их определенную структурную трансформацию, не угрожающую, а наоборот, способствующую их сохранению и развитию. Такого рода взаимодействия являются *коммуникативными*, они образуют «структурную сцепленность», «структурную сопряженность» (Матурана, Варела), порождающую общую для данных систем консенсуальную зону, в которой шаг за шагом согласуются указанные структурные изменения. Структурная сцепленность аутопойетических систем способствует появлению целостности третьего ряда – социальных явлений, в том числе, социальных систем.

Таким образом, обобщим, что человеческий аутопойезис носит сложный, «полифонический» характер

Согласно У. Матуране, всё, осуществляющееся в аутопойетической системе, есть аутопойезис и производится с целью аутопойезиса. В эту совокупность входит и трансцендирование.

В отечественных публикациях сегодня выявляется весьма весомый потенциал концепта «трансцендирование» в отношении его применимости в гуманитарных и социальных науках. Данный потенциал раскрывается как в разработке социально-философской и социологической проблематики (в первую очередь, проблем сущности и существования социальной реальности), так и проблематики развития, образования и воспитания личности. Применительно к анализу общества и социокультурному аспекту целостного бытия человека, продуктивно, как мы уже указывали, использовать термин «социальное трансцендирование», интегрирующий характер которого отчетливо проявляется как по отношению к понятиям, схватывающим различные стороны динамики и диалектики социума (креативность действия, *agensy*, сигнификация, означение и т.п.), так и к онтологическим, гносеологическим, антропологическим и другим интенциям *Homo Socius*. Однако, как мы уже упоминали, использование данного термина не должно быть тотальным, нужно очерчивать сферы и контуры его функционирования, исследовать характер приложимости данного понятия. Для этого методологически необходимо поместить социальное трансцендирование в контекст такой основополагающей теории не только социогуманитарных, но и естественных наук, которая имеет потенциал универсального охвата и интерпретации всего разнообразия явлений и процессов жизни, человеческого бытия, существования и познания, творчества и созидания. К числу таких теорий и можно отнести теорию аутопойезиса.

При участии трансцендирования человек прикасается к вершинам абсолютных истины, блага и красоты, актуализирует их, помещая в их контекст разнообразные проблемы современной действительности. Продуктивные творческие «выходы за пределы», «переступания», «превосхождения», «преодоления», кроме того, наполняют смыслом и значимостью не только деятельность мыслителей и ученых, художников и поэтов, инженеров и космонавтов (да и любое созидание), но и насыщают этими смыслами внутренний мир тех, кто постигает истинную ценность результатов данного творческого труда. Однако каково место, роль и значимость трансцендирования в контексте человеческого аутопойезиса: относится ли этот процесс к числу основополагающих в ходе самотворения, или же трансцензусы выполняют необходимую, но все же вспомогательную роль в творче-

ском самовоспроизводстве человека? Как проявляет себя трансцендирование на некоторых этапах и в определенных состояниях аутопойезиса?

Можно предположить, что трансцендирование выступает не просто одним из процессов творческого самосозидания, а входит в число основополагающих его принципов, сообщает ему единство и самоидентичность. Трансцендирование предстает движущим механизмом познания и коммуникации. Познание, осуществляющееся в интерсубъективной ситуации приобретает трансцендирующий вектор по отношению к трансцендентности Другого, а постоянный прирост новых знаний свидетельствует о перманентном выходе за пределы складывающихся границ познанного. Коммуникация, так же как и познавательный процесс, преодолевает отчуждение между индивидами, расширяет горизонты мира, жизни, общества, осмысляемого и проблематизируемого, а важнейшим способом и инструментом коммуникации выступают язык и речевые действия.

Кроме того, органическое родство аутопойезиса и трансцендирования заключается в том, что, по нашему убеждению, аутопойезис знаменует собой самосозидание человеческой *целостности*, а оно, в свою очередь, неосуществимо без трансцендирования.

Известно, что целостность – понятие полисемантическое. Одним из важнейших аспектов его богатой семантики является, на наш взгляд, его трактовка как процесса саморазвития, самосовершенствования. С нашей позицией согласуется точка зрения Т.И. Симоненко, которая отмечает, что «целостность – это процесс, действие, имеющее определенную цель»⁴⁰. Действительно, человек, осмысливая свое совершенное бытие как целостное, на практике предстает принципиально незавершенным существом, ощущающим свою ограниченность, односторонность, стандартизированность и потому постоянно стремящимся выйти за пределы такого положения, восполнить свою недостаточность, достигая сферы свободы и творчества и равняясь на некий идеал или абсолют. Интенцией так понятой целостности пронизана вся философская рефлексия о человеке, начиная с Сократа, Платона и Аристотеля, проходя через средневековые христианскую теологию Августина, богословие восточной патристики (Гр. Нисский,

⁴⁰ Симоненко Т.И. Русская философия о целостности человека как проблеме образования // Вестник МГТУ. Т. 16. № 2. С. 378 – 382.

Дионисий Ареопагит и др.), схоластику (Фома Аквинский и др.), мистицизм (М. Экхарт). Эта интенция отчетливо проявляется в философии Н. Кузанского и М. Фичино, поисках Р. Декарта и Г. Лейбница, раскрывает различные свои стороны и обретает новые пути и уровни рассмотрения в трудах И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, С. Кьеркегора, Э. Гуссерля, М. Шелера, В. Соловьева, П. Флоренского, С. Франка, Э. Левинаса и многих других крупных мыслителей прошлого и настоящего.

Исходя из этого, считаем нужным обозначить те необходимые для нашего исследования положения аутопойетической теории, которые резонируют с артикулированными выше чертами социального трансцендирования – преодоления, динамизма, целеустремленности, самосовершенствования, целостности и др.

Согласно У. Матуране и Ф. Вареле, аутопойезис свойственен только живому. В то же время всё, что, как подчеркивает Н. Луман, интегрировавший понятие аутопойезиса в социологическую теорию, организовано аутопойетически – есть система. Важнейшими особенностями аутопойетических систем выступают: автономность, целостность, самореферентность, организационная закрытость (термин Ф. Варелы), историчность (онтогенетичность), индивидуальность, структурная сопряженность, структурный детерминизм⁴¹, а главным для аутопойетической системы является, по Матуране и Вареле, не её репродукция, а её существование как монады, как *самоуправляемой индивидуальной самоактуализации*, выступающее условием репродукции⁴². Чилийскими учеными выделяются три порядка аутопойезиса. Первый – это аутопойезис клетки, второй – аутопойезис многоклеточных живых организмов, наконец, третий или высший – объединение ряда исходных аутопойетических монад в некую целостность, превосходящую по уровню организации аутопойезис второй ступени. В случае с человеком аутопойезисом третьего порядка предстает общество. Важно отметить, на наш взгляд, что именно целостность третьего порядка является, с точки зрения латиноамериканских ученых, предметом социальной феноменологии, в поле рассмотрения которой

⁴¹ Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / Пер. с нем. И.Д. Газиева; под ред. Н.А. Головина. СПб.: Наука, 2007. С. 253.

⁴² Матурана У., Варела Ф. Древо познания. Биологические корни человеческого понимания. С. 202 – 203.

они включают проблемы коммуникации, языка, наблюдателя, смыслообразования и др. Тем самым, рассматривая в аутопойезисе индивидуума наряду с биологическими процессами, процессы социальные, Матурана и Варела становятся полноправными представителями идущей от Античности, развивающейся и модифицирующейся философской традиции, выделяющей два сущностных основания человеческой целостности – духовное и телесное.

Однако нужно отметить, что на современном этапе многоплановой разработки аутопойетической теории как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях, нами не выявлена в достаточной мере прочная, устоявшаяся практика рассматривать аутопойетическое становление *целостного* человеческого существа, – в продолжение идущей из древности традиции. Напротив, наблюдается картина активной интерпретации как аутопойетических отдельных ярусов, сегментов и аспектов индивидуальной и социальной жизни. Так, активно изучается аутопойезис сознания, органических систем, коммуникации, информационных объектов, демократии, инновационной среды, библейской философско-исторической концепции, музыкального произведения, музыкального образовательного процесса и др.⁴³ Кроме того, подвергаются критическому разбору некоторые базовые положения теории аутопойезиса. Например, принцип закрытости аутопойетических систем критикуется за то, что он не объясняет процессы возникновения, познания и эволюции живого⁴⁴. Присутствует и критическое отношение к используемой энактивизмом трактовке автономии как характеристики аутопойетических систем. В этой трактовке, по мнению авторов, не видны связи аутопойетической системы с окружающей средой, не рассматриваются взаимоотношения между организмом и условиями, далекими от термодинамического равновесия.⁴⁵ Выдвигается также тезис не только о воплощенности «я», но и его обусловленности социальными интеракциями, нормами и ценно-

⁴³ Bickhard M.H. Inter- and En- activism: Some Thoughts and Comparisons. *New Ideas in Psychology*, 2016, Vol. 41, pp. 23 – 32.

⁴⁴ Allen M., Friston K.J. From cognitivism to autopoiesis: towards a computational framework for the embodied mind. *SYNTHESE*, 2018, Vol. 195, No 6, pp. 2459 – 2482. Da Costa V.F. Comments on the possibility of autopoiesis of the musical work and on the performer as its systemic component. *DEBATES*, 2018, vol. 21, pp. 155 – 178.

⁴⁵ Allen M., Friston K.J. From cognitivism to autopoiesis: towards a computational framework for the embodied mind. *SYNTHESE*, 2018, Vol. 195, No 6, pp. 2459 – 2482.

стями⁴⁶. Подвергается большому сомнению возможности теории аутопойетических социальных систем Н. Лумана в эффективном изучении средств массовой информации⁴⁷ и т.д. В целом, складывается неоднозначная, далекая от всеобщего консенсуса ситуация, которая показывает, и это констатируется в научной литературе, что современные исследователи оказались в плену *дихотомий и оппозиций сознания и тела, я и мира, я и другого*⁴⁸, *онто-гносеологической и, в целом, внутрифилософской дисциплинарной раздробленности*.

В связи с выявленным положением нами еще более отчетливо осознается насущная необходимость задания, наряду с уже существующими, иного ракурса видения аутопойетической проблематики, диалектического возвращения к исконной философской интенции поиска целостности человека, но уже на основе привлечения аутопойетической теории и самого термина аутопойезиса. При этом важно, еще раз подчеркиваем, высветить место социального трансцендирования в соответствующих аутопойетических процессах. Считаем, иными словами, что настало время фундаментально выстраивать парадигму «кардинально нового способа бытия человека, построенного на принципах **автопоэзиса**»⁴⁹ и поддерживаем, в связи с этим, известную позицию Фритьофа Капры, который считает, что следует изучать аутопойезис *всего* человека, его процессуально-структурных интеракций, т.е. единства разумного и материально-чувственного, духовного и телесного, социального и индивидуального, высших творческих проявлений⁵⁰.

В контексте указанного курса исследования, следовательно, принципиально важны и те положения теории Матураны и Варелы, согласно которым основной целью аутопойезиса выступает, индивидуальность, а индивидуальная самоактуализация как форма аутопойе-

⁴⁶ Knyazeva N. Paradigm shift in the understanding of the creative abilities of consciousness. *FILOSOFIYA-PHILOSOPHY*, 2019, Vol. 28, No1, pp. 14 – 22.

⁴⁷ Durand F. Evolution, Reproduction and Autopoiesis. *HTS Teologiese Studies / Theological Studies*, 2017, 73(3), a4726. <https://doi.org/10.4102/hts.v73i3.4726>. URL: https://www.researchgate.net/publication/321136096_Evolution_reproduction_and_autopoiesis (дата обращения: 02.05.2019).

⁴⁸ Varela F.J. The Early Days of Autopoiesis. *Heinz And Chile. Systems Research*, September, 1996, №13 (3), pp. 407 – 416.

⁴⁹ Смирнов С.А. Автопоэзис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. С. 7

⁵⁰ Капра Ф. Скрытые связи. М.: София, 2004. 336 с.

зиса человеческого индивидуума приобретает приоритет и над биологическим видом, и над человеческими социальными объединениями. Социальные системы людей оказываются, тем самым, предназначенными для индивидуумов, а не наоборот, первые призваны создавать широкие возможности для индивидуальной и личностной активности вторых, их аутопойезиса.

Работа, связанная с изучением целостного аутопойезиса человека сейчас уже ведется – в различной степени, на разных уровнях и разными путями. Не претендуя на исчерпывающий обзор вкладов в эту работу, обратимся только к двум показательным примерам перспективных, на наш взгляд, подходов. Первый – воплощенная когнитивная наука (*embodied cognitive science*). Так, работающая в этом направлении Е.Н. Князева утверждает, что теперь в данной науке происходит *парадигмальный поворот* от понимания сознания по аналогии с компьютером в сторону высвечивания *динамичности, аутопойетичности, воплощенности, ситуативности и энактивности сознания и креативности человека*. Опорами такого смещения парадигмы должны быть, по её мнению, теории сложности, динамического хаоса и самоорганизации. Именно хаос, дезорганизуя прежний порядок и предоставляя возможности построить новый, открывает пути для творческого обновления сознания.

Е.Н. Князева выявляет специфические характеристики аутопойезиса человека. Таковыми предстают *возвышение сознания, самоактуализация, самодостраивание, самоконструирование, развитие, а значит, трансцендирование*⁵¹ – процессы, осуществляющиеся с опорой на интуитивно-творческую составляющую сознания. При этом трансцендированием, по мнению Е.Н. Князевой, является всякий акт человеческой деятельности, который обеспечивает выведение индивида «за пределы собственного тела, расширение своего *Lebenswelt* (жизненного мира), увеличение своего присутствия в мире, наращивание связей интерсубъективности и интерактивности»⁵², (то есть, как мы считаем, Е.Н. Князевой подчеркивается эксплицитно социальный аспект трансцендирования). С мнением российской исследовательницы трудно не согласиться, поэтому оттолкнемся от него в будущих

⁵¹ Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга, 2014. С. 254 – 259.

⁵² Там же. С. 257.

своих работах как от констатации значимости трансцендирования в аутопойезисе человека, встраиваемости трансцендирования в синергетическую парадигму и подтверждения его социального характера.

Другой подход к проблеме предлагается в работах самобытного российского мыслителя С.А. Смирнова. Он формирует программу новой неклассической антропологии, «неклассической антропологии перехода»⁵³, антропологической поэтики (антропопоэтики), опираясь на исследования М. Шелера, М.М. Бахтина, Л.С. Выготского, П.А. Флоренского, М. Фуко, С.С. Хоружего, В.В. Бибихина, В.А. Подороги и др. Она зиждется на постнеклассическом мировоззрении с его нелинейностью, вовлечением в исследование систем идеалов и ценностных ориентаций человека, оспариванием постулата неизменности и абстрактной субъектной самоидентичности. Автор не приемлет идею о наличии у человека раз и навсегда данной природы, отстаивает тезисы о его «неорганической телесности культурной природы», его бытии на *границе, т.е. в ситуации перехода и становления*.

Для антропопоэтики Смирнов вырабатывает новый концептуальный каркас, опорные смысловые точки: существование человека не в одной онтологической реальности, а во многих, в «мире миров», в котором нет ни центра, ни периферии, ни предела, но есть *постоянные перешагивания и раздвигание горизонтов*; не горизонтально-вертикальное линейное устройство, а диагонально-эгональная (ломаная, лабиринтообразная) траектория этих миров и человеческой в них ориентации; не субстанциальная, а энергийная онтологическая природа человека, её изменяемость в различных практиках и др.⁵⁴ Основопологающим принципом антропопоэтики, а равно и фундамирующей её практикой выступает аутопойезис, понимаемый автором как «практика преобразования человека», как «метод постижения и совершения антропологического события, преодолевающего границы собственно и материала, и формы, и содержания»⁵⁵.

⁵³ Смирнов С.А. Аутопойезис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. С. 56.

⁵⁴ Там же. С. 55 – 56.

⁵⁵ Смирнов С.А. Форсайт человека: Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015. С. 160.

Важно заметить, что автор употребляет термины «переход», «переходность», «граница», «граничность», «края», «предельность», «транс», «сдвиг», «скачок», «метаморфоз», «перескок», «перемещение», «выход из себя», «возвращение к себе», «порывообразование», «порыв», «формообразующая тяга» и тому подобные⁵⁶, которые, несомненно, входят в семантику трансцендирования. Однако не только терминология, но и заданные Смирновым концептуальный ракурс и идейно-ценностный настрой исследования свидетельствуют, по нашему мнению, о развертывании им философии трансцендирования в высшем проявлении последнего, понятого в древней религиозно-философской, идущей от ап. Павла традиции – как внутренняя работа над собой, творческое делание, «ваяние себя как личности», самопревосхождение и самосовершенствование, выливающиеся в *преображение*; философии, охватывающей многообразие социальных, гносеологических, онтологических и иных путей и практик трансцендирования.

Интересна, в этой связи, трактовка философом явления переходности и причин последней. Она возникает в момент понимания индивидом того, что он находится на некоем краю, рубеже, что его онтологическое пространство становится все более тесным, «центростремительно» приближающимся к ничто, чреватым переродиться в небытие. Ощущая себя, с одной стороны, всего лишь ничемным «тростником» мироздания, с другой стороны, заботясь о себе⁵⁷, имея желание и потенциал осуществиться, сотворить себя, актуализироваться, человек совершает онтологическое усилие, «прыжок» за пределы своего убого-однообразного ограниченного мирка, тем самым расширяя горизонты бытия, порождая фундаментальные онтологические, когнитивные, экзистенциальные и собственно социальные практики трансцендирования в ходе аутопойезиса, воплощающиеся в «религиозном откровении», «философском мышлении» и «художественном творении»⁵⁸. Эти социокультурные антропопрактики входят

⁵⁶ Смирнов С.А. Автопоэзис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. С. 86, 123.

⁵⁷ Smirnov S.A. Anthropological Practices of Self-Care: Eventfulness of the Concept. Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences, 2018, Vol. 11, No 2, pp. 306 – 324.

⁵⁸ Смирнов С.А. Автопоэзис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. С. 101 – 102.

в широкое пространство явлений преобразования, фундируются на принципах аутопойезиса и зачинаются как практики разъятия горизонтов, постепенно оформляющихся в практику религиозного откровения и последовательно «вытекающих» из неё практик философского мышления и художественного творения.

Именно в художественных практиках, в конечном итоге, концентрируется и трансформируется весь накопленный ранее опыт творческого личностного делания. А.С. Смирнов показывает, что художественное творчество, как аутопойезис, разворачивается в виде ряда предметных действий и именно благодаря этим действиям происходит личностный рост, создается особый неорганический социокультурный «антропологический орган» человека. Двигателем этого созидания предстает такой аспект эксплицированной автором многокомпонентной структуры аутопойетического предметного действия как энергичность, воплощающаяся в трансцендирующей силе «порывообразования», динамике «формообразующей тяги»⁵⁹ художественного акта. Посредством данной трансценденции и творится самодостаточная целостность художественного произведения, рождается новая форма. Воссоздание акта аутопойезиса реципиентом осуществляется также с помощью подобной трансценденции – «исполняющего понимания»⁶⁰, только направленного в обратную сторону – от художественной формы к смыслу.

Таким образом, несомненным достижением С.А. Смирнова является, по нашему мнению, то, что он предложил новое понимание аутопойезиса человека, высветив в этом понимании *особе единство, синкретизм* не только онтологического, когнитативного и антропологического измерений всеохватывающих социокультурных практик трансцендирования (социального трансцендирования), но и его экзистенциальных и, в узком смысле, социальных проявлений. Тем самым сибирский философ, как мы уверены, поднимает планку исследования целостного аутопойезиса человека на новую высоту – скрупулезного изучения духовно-творческих аутопойетических процессов, приводящих к преобразению личности, уходя при этом от узкодисциплинарной направленности и естественнонаучной укорененно-

⁵⁹ Смирнов С.А. Аутопойезис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. С.106.

⁶⁰ Там же. С.106 – 120.

сти примеров и аргументации, характерных для многих современных исследований аутопойезиса. Это тем более ценно, что современные социогуманитарные науки признают свою излишнюю «приземленность», рационализированность и дифференцированность и ставят задачи поиска иных, даже метафизических и идеалистических оснований и обоснований своих штудий. Кроме того, С.А. Смирнов достаточно конкретно указал место, раскрыл характер и организацию трансцендирования человека, – этой весьма трудноуловимой для аналитического рассмотрения энергийно-силовой «субстанции» в структуре художественно-творческого акта.

Исходя из изложенного, можно сделать вывод о том, что в современных исследованиях аутопойетического становления человека конституируются различные и, на первый взгляд, малосвязанные подходы, такие как воплощенная когнитивная наука и неклассическая антропология как антропология личности. Однако эти два подхода можно, по нашему мнению, представить двумя последовательными ступенями все более углубляющегося изучения такого становления. При этом феномен социального трансцендирования усматривается и на одном уровне, и, в более глубоком, сложном и полифоническом виде, на другом. Важно подчеркнуть, что Е.Н. Князева останавливается на понимании аутопойезиса человека *лишь как «самодостраивания», самостоятельного конструирования собственной идентичности*, тогда как С.А. Смирнов идет дальше, говоря о *практиках преобразования*. Тем самым, объективно-научные уровни и аспекты исследования переходят в другие, раскрывающие грани аутопойезиса сквозь призму всей совокупности социокультурных практик, оформление которых результируется, прежде всего, в религиозном, философском и художественном отношении человека к миру. Считаем, что как раз без такого перехода и не складывается целостное понимание аутопойезиса человека – существа, выявление и экспликация многогранного и многослойного самосозидания которого возможно только совместными усилиями различных форм рефлексии духовной культуры, в первую очередь, науки, философии, искусства, религии. Относительно же возможностей и границ употребления понятия социального трансцендирования в контексте теории аутопойезиса, можно указать, что оно предстает одним из фундаментальных механизмов и принципов самотворения человека и, в силу этого, обнаруживает свой

универсальный и неустранимый характер преимущественно в тех случаях, когда мы имеем в виду поиски и выход человека и общества к более высоким и значимым культурно-ценностным смыслам, уровням бытия и мышления, к новым рубежам саморазвития и самосовершенствования, их преодоление и преображение себя и общества.

Контрольные вопросы

1. Что такое аутопойезис?
2. Изложите концепцию аутопойезиса У. Матураны и Ф. Вареллы.
3. Что такое социальный аутопойезис и каковы необходимые условия его осуществления, согласно мнениям ученых конца XX – начала XXI вв.?
4. Какова связь аутопойезиса и социального трансцендирования?
5. Какие современные исследователи занимаются проблемой целостного аутопойезиса человека?
6. Какой подход в изучении целостного аутопойезиса человека предлагает Е.Н. Князева?
7. Какой подход в изучении целостного аутопойезиса человека предлагает С.А. Смирнов?
8. Как предстает трансцендирование в подходах Е.Н. Князевой и С.А. Смирнова? Сравните.
9. Какую роль играют художественные практики в целостном аутопойезисе человека, согласно С.А. Смирнову?

Глава 2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НИКЛАСА ЛУМАНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

2.1. Смысл и коммуникация как центральные концепции лумановской теории

Никлас Луман – крупнейший социолог, мыслитель, а также правовед второй половины XX века. По мнению А. Ф. Филиппова, «социологов такого масштаба после второй мировой войны было совсем немного, и ничто не предвещает появления в ближайшем будущем фигуры даже не равновеликой, а хотя бы только сопоставимой с ним по дарованию и продуктивности»⁶¹.

В отличие от феноменологов жизненного мира, Луман считает, что из «социологии ... должны быть изгнаны внешние миры коммуникации – люди, сознания, организмы, артефакты, которые теряют свое значение социального факта в его дюркгеймовском понимании: непреложной необходимости, с которой должно считаться любое социальное взаимодействие и которая ранее полагалась предметом социологии»⁶². Таким безусловным социальным фактом для Н. Лумана выступает коммуникация, ведь окружающие её миры, в том числе, сознание, становятся постижимыми только через её посредничество, «то есть внутри системы общества, которое, таким образом, превращается в замкнутую последовательность соотносящихся лишь друг с другом операций»⁶³.

В разработке своего фундаментального учения об обществе немецкий социолог применяет системный подход. В основе его теории открытых⁶⁴ самоорганизованных⁶⁵, аутопойетических⁶⁶

⁶¹ Филиппов А.Ф. Памяти Никласа Лумана // Теория общества: Фундаментальные проблемы: Сб. / Вступ. ст., сост., общ. ред. и ред. пер. А.Ф. Филиппова; Пер. с нем., англ. Е.В. Ананьевой и др. М. : «Канон-Пресс-Ц», «Кучково поле», 1999. С. 406).

⁶² Антоновский А.Ю. Никлас Луман: социально-эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М. : ИФРАН, 2007. С. 7.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Согласно Луману, открытость системы заключается в обмене с окружающим миром, со средой. Применительно к открытым социальным и психическим (смысловым) системам обмен выражается в том, что «система берет из окружающего мира информацию, интерпретирует...сюрпризы и неожиданности и встраивается в сеть, которая состоит из других систем и реагирует на данную систему, занимающуюся переработкой информации» (Луман Н. Введение в системную теорию / под ред. Дирка Беккера, пер. К. Тимофеевой. М. : Издательство «Логос», 2007. С. 46).

самореферентных социальных систем лежат математическая логика различений Г. Спенсера Брауна, концепции нейрофизиолога У. Матураны («аутопойезис», «наблюдение»), Ф. Хайдера («медиум»/«форма»), Ф. фон Фёрстера («кибернетика второго порядка»), принципы теории относительности А. Эйнштейна, а также некоторые выводы психологии и философии радикального конструктивизма (Э. фон Глазерсфельд). Вместе с тем, фундаментом теории социальных систем Н. Лумана выступают: 1) основополагающие концептуальные схемы системной теории «часть-целое», «система-окружающий мир» (первая использовалась, например, Т. Гоббсом, Г. Спенсером, А. Смитом, вторая раскрыта впервые во втором законе термодинамики); 2) методология структурного функционализма, берущего свое начало из антропологического функционализма Б. Малиновского, А. Радклиффа-Брауна, идей О.Конта, развивавшаяся Э. Дюркгеймом, Р. Мертоном, Т. Парсонсом. Большое влияние на становление системной теории Н. Лумана имели подходы Э. Гуссерля и Т. Парсонса. Луман не приемлет старую метафизическую онтологию, и реальность социальных систем основывает на наблюдении, предполагающем операции различения и указания на что-либо. Его усилия сосредоточены на конструировании таких теоретических построений, которые отражали бы *«полицентризм»* и *«поликонтекстуальность»* социума, были бы направлены на выявление его *конститутивных функционально-структурных связей*⁶⁷.

⁶⁵ Самоорганизация, по Луману, – это создание структур операционально-закрытой системы посредством её же собственных операций.

⁶⁶ Аутопойетическими называются такие системы, которые являются «своим собственным производением» (Луман).

⁶⁷ К настоящему времени в России сложилась достаточно богатая библиография работ Н. Лумана, а также работ, посвященных различным аспектам его творчества: Луман Н. Общество общества. Часть IV. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратова, М.: Логос, 2006. – 320 с.; Луман Н. Введение в системную теорию / под ред. Дирка Беккера; пер. с нем. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. – 360 с.; Луман Н. Власть / пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М., 2001. – 256 с.; Луман Н. Общество как социальная система / пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Логос, 2004. – 232 с.; Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.; Луман Н. Социальные системы. Очерк общей теории / пер. с нем. И. Д. Газиева; под ред. Н. А. Головина. СПб.: Наука, 2007. – 648 с.; Луман Н. Общество общества. V. Самоописания / пер. с нем. А. Антоновского, Б. Скуратова, К. Тимофеева. М.: Логос, 2009. – 320 с.; Луман Н. Что такое коммуникация? / пер. с нем. Д. В. Озирченко // Социологический журнал. – М., 1995. – № 3. С. 114 – 125.; Луман Н. Тавтология и парадокс в самоописаниях современного общества / пер. с нем. и публ. А.Ф.Филиппова // Социологос. – М., 1991. – Вып.1. С. 194 – 216.; Луман Н. Общество общества. Часть II. Медиа коммуникации // пер. с

Именно с позиций структурного функционализма формируются основополагающие концепции системно-социальной парадигмы (например, системы и окружающего мира, двойной контингентности, коммуникации, смысла, самореференции, взаимопроникновения и др.).

В качестве объектов анализа мы избрали наиболее значимые в свете настоящего исследования концепции теории социальных систем и, в первую очередь, такие ключевые для понимания журналистики как социальной системы как концепции коммуникации, смысла, вза-

нем. А. Глухова, О. Никифорова. М.: Логос, 2005. – 280 с.; Луман Н. Эволюция // пер. с нем. А. Антоновского. – М.: Логос, 2005. – 256 с.; Луман Н. Мировое время и история систем / пер. В. Бакусева // Логос. – 2004. – № 5. С. 131–168; Луман Н. Почему необходима «системная теория»? // Проблемы теоретической социологии. СПб., 1994. С. 43–54. Антоновский А. Ю. Массмедиа – трансцендентальная иллюзия // Луман Н. Реальность массмедиа. – М.: Праксис, 2005. С. 221–248; Антоновский А.Ю. Никлас Луман. Эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФРАН, 2007. – 135 с.; Антоновский А. Ю. Общество как общение и разобщение // Луман Н. Дифференциация. – М.: Логос, 2006. С. 307–317; Антоновский А. Ю. О смысле самоописания // Эпистемология и философия науки. – М., 2005. – Т.4. – № 2. С.114 –117; Антоновский А. Ю. Эволюция: системно-конструктивистский подход // Послесловие к книге Н. Лумана «Эволюция». М.: Логос, 2005. С. 216 – 255; Антоновский А. Ю. Эпистемологические основания и источники конструктивизма Н. Лумана // Послесловие к книге: Луман Н. «Общество как социальная система». – М.: Логос, 2004. С. 208-231; Зименкова Т. В. Никлас Луман глазами коллег // Журнал социологии и социальной антропологии. СПб., 1999. – Т.2. – №1. С. 158-165; Литвинова О.А. Особенности социологии Н. Лумана (на примере предметной области права) // Социологические исследования. – М., 2007. – №4. С. 13 – 20; Литвинова О. А. Система и окружающая среда социологии Никласа Лумана / О. А. Литвинова. – М.: Альфа-М, 2007. –182 с.; Назарчук А.В. Теория коммуникации в современной философии. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – 320 с.; Назарчук А.В. Учение Никласа Лумана о коммуникации. – М.: Весь мир, 2012. – 248 с; Озирченко Д.В. Некоторые понятия системной теории Никласа Лумана // Социологический журнал. – М., 1995. – № 3. С.110 – 114; Рысакова П. И. Концепция воспитания Н. Лумана: системно-функциональный подход // Социологические исследования. – М., 2008. – № 2. С. 141–145; Посконина О. В. Никлас Луман о политической и юридической подсистемах общества: Монография. – Ижевск, 1997. – 124 с; Севенен Э. Никлас Луман: критическая теория и способы изучения искусства // Социологические исследования. – М., 2007. – №12. С. 108 – 114; Феофанов К. А. Никлас Луман и функционалистская идея ценностно-нормативной ориентации: конец вековой дискуссии // Социологические исследования. – М., 1997. – №3. С. 48 – 59; Баранов Н.А. Современная демократия в контексте эволюционного подхода Н. Лумана // Социально-гуманитарные знания. – 2008. – №4. С. 77 – 88; Воронцова Е. Теологическая рецепция социологии религии Никласа Лумана// <http://socrel.pstgu.ru/wp-content/uploads/2012/02/%D0%9C%D0%A1-2010-7-%D0%BE%D1%82-17.02.2012.pdf> и др. Интересная оценка социальной теории Н. Лумана дана в монографии: Матвеев П.Е. Моральные ценности. – Владимир: Изд-во Владим. гос. ун-та, 2004. С. 48 – 51.

имопроникновения. Причем, важно, по нашему мнению, не только выявить их место и роль в системной трактовке журналистики, но и попутно раскрыть особенности собственно лумановского понимания данных феноменов. Актуальность второй задачи обусловлена тем, что теоретические построения немецкого социолога, в чём мы согласны с А. Ю. Антоновским, «нуждаются в подробнейшем изложении, интерпретации и адаптации их к русскому языку и к принятым у нас постановкам проблем»⁶⁸.

Концепции *смысла и коммуникации* – это, на наш взгляд, одни из «краеугольных камней» лумановской теории. Смысл является крайне необходимой формой переработки комплексности и самореферентности в психических и социальных системах. Данные системы, более того, могут проводить подобную переработку исключительно лишь в форме смысла и никак иначе. Коммуникация, согласно Никласу Луману, обнаруживает в себе признаки *базального* процесса, способного отвечать за создание элементов и образование социальной системы, иначе выражаясь, «социальная система возникает, если из коммуникации развивается в коммуникацию»⁶⁹. Именно их анализ, поэтому, позволит выявить основные, сущностные системные характеристики журналистики.

Прежде всего, нужно подчеркнуть, что смысл – это, по мнению Лумана, «не что-то субстанциональное или феноменальное, некое качественное единство, а особого рода различие медиума и формы»⁷⁰. Медиум как таковой имеет очень большую комплексность, предстаёт массой элементов, «которые своим статусом элемента не обязаны определенному сопряжению, а представляют материал, из которого могут создаваться сопряжения»⁷¹. «Медиальный субстрат» смысла, в свою очередь, выявляется в различении актуальности и потенциальности, связан с аппрезентацией иных смысловых возможностей, характеризуется универсальностью, незаменимостью, неотрицаемо-

⁶⁸ Антоновский А.Ю. Никлас Луман. Эпистемологическое введение в теорию социальных систем. М.: ИФРАН, 2007. С. 5.

⁶⁹ Луман Н. Введение в системную теорию / под ред. Дирка Беккера, пер. К. Тимофеевой. – М.: Логос, 2007. С. 80.

⁷⁰ Луман Н. Введение в системную теорию ... С. 237.

⁷¹ Там же. С. 235.

стью, обязательностью (принудительностью)⁷². Наконец, форма, отражающая динамизм, процессуальность и оперативный аспект социальных отношений, выступает строго установленным соединением элементов, «исключенным третьим» (Луман)⁷³ и именно формой редуцируется высокая комплексность медиума⁷⁴.

Позиционирование процесса смыслообразования в системе как своеобразной игры, «взаимопереходов» актуальности и потенциальности, как неизменного и безостановочного стремления расширить свою локализацию, указывают, на наш взгляд о наличии в данном процессе механизмов трансцендирования.

Смысл проявляется в системе в форме избыточности, «избытка указаний», «избыточных возможностей», направленных на широкое поле ресурсов, потенциальных действий или переживаний. Тем самым, «смысловая форма посредством своей структуры указаний» (Луман) ставит систему перед необходимостью осуществлять дальнейший отбор, *выходить за пределы* избыточности, усиливая, тем самым, определенность.

Смысл позволяет трансцендировать на какое-то время комплексность мира, представляя её в доступном виде для оперирования психическими и социальными системами. Однако следует отметить, что это не ведет к прояснению и упрощению мира, его комплексность не исчезает. Посредством смысла, который по своей форме и есть «воспроизведение комплексности» (Луман), пересматриваются возможности выбора того или иного действия, ситуации и т.д., т.е. возможности трансцендирования комплексности *отбором*. Иными сло-

⁷² Луман дает следующую дефиницию смысла как медиума: «смысл есть медиум, который работает с различием актуальности и потенциальности, а именно с дифференцией, с различием в том смысле, что единство всегда присутствует в различии, т.е. в том, что видят в данный момент (актуально), всегда есть возможные перспективы, и наоборот: возможности нельзя тематизировать, нельзя помыслить, нельзя даже использовать коммуникативно, если не делать этого в данный момент (актуально)» Луман Н. Введение в системную теорию ... С. 241.

⁷³ Подробнее о понятии формы: Луман Н. Общество как социальная система. / Пер. с нем. А. Антоновского. М. : Логос, 2004. С. 63 – 76.

⁷⁴ Удачное рассмотрение основного понятийно-категориального аппарата социологии Лумана содержится в следующей статье: Назарчук А.В «Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана» // Вопросы философии. 2006. № 6. С. 156 – 173.

вами, смысл «...удостоверяет каждый раз такой доступ как отбор и, если можно так выразиться, берет его под свою ответственность»⁷⁵.

Смысл, кроме того, «базально нестабилен» (Луман), текуч, динамичен и раскрывает себя как развертывание своей нестабильности. Подобная незавершенность смысла свидетельствует, на наш взгляд, именно о таком способе его существования, как перманентное трансцендирование, о постоянном поиске-преодолении всё новых и новых смысловых форм и вариантов.

Трансцендирование смысла осуществляется с помощью применения различий с целью дальнейшей обработки информации. Смысл безостановочно формирует различия актуальных смыслов и шлейфа потенциальных, причем в этом формировании одна из потенциальностей избирается как будущая актуальность. В темпоральном срезе, поэтому, смысловое трансцендирование выступает «единством актуализации и виртуализации, ре-актуализации и ре-виртуализации в качестве процесса (обусловленного системами) с собственной тягой»⁷⁶. Такое трансцендирование показывает смысл необходимым медиумом формообразования, создающим набор важных качеств для появления системных элементов с целью аутопойезиса системы.

Важно отметить то обстоятельство, что любое воспроизводство смысла, согласно Н. Луману, реализуется с помощью информации. Информация – это «*событие, определяющее состояние системы*»⁷⁷, событие, «*актуализирующее использование структур*»⁷⁸. Информационные события уникальны, неповторимы, кратки, поэтому показывают себя процессуальными элементами. Заканчиваясь как событие, информация оставляет «структурный эффект» и вызывает ответную реакцию системы на произошедшие изменения в структурах, реакцию посредством самих же модифицированных структур. То есть именно признак «*изменения состояния системы*», причем, системы самореферентной, позволяет различать информацию и смысл. Информация, кроме того, в состоянии как редуцировать комплексность, так и повышать ее, и этот фактор, как мы считаем, выступает импульсом

⁷⁵ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. С. 100.

⁷⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 105.

⁷⁷ Там же. С. 107.

⁷⁸ Там же.

дальнейшего трансцендирования форм смысла, продвигающего его к обретению большей мощности.

Интересно суждение Лумана о том, что посредством смысла и информации как утвердившихся этапов эволюции, «...может начаться собственная эволюция смысла, пробующая практически, какие схемы получения и переработки информации оправданы с точки зрения возможностей присоединения...»⁷⁹. Этой фразой, как мы считаем, подтверждается связь между эволюционирующим смыслом и трансцендированием, так как любая эволюция как форма развития необходимо включает в себя механизм трансцендирования⁸⁰.

Нужно в то же время отметить, что говоря об эволюции общества, теоретик социальных систем констатирует: «От эволюции теперь уже не ждут непрерывного совершенствования в приспособлении. Ведь факты говорят об обратном. Вопрос поэтому может заключаться лишь в том, как общество может сохранить предпосланное состояние приспособленности, которое ему требуется для продолжения своего собственного аутопойезиса в условиях его возрастающей сложности и невероятности»⁸¹. В этой беспристрастной констатации объективно высвечивается, по нашему мнению, как раз проблема общественных трансцендентностей, «непрерывного совершенствования в приспособлении» к которым не ожидают. Но именно

⁷⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 109.

⁸⁰ Мысль о включенности трансцендирования в развитие (и, стало быть, в эволюцию) базируется на имеющихся в научной литературе не только интуициях сближения развития и трансцендирования, но и прямых трактовках развития как трансцендирования. Так, В.И. Слободчиков пишет: «Развитие может быть представлено по схеме процесса (как временная последовательность ступеней, периодов, стадий) и по структуре деятельности (как совокупность её способов и средств, где следование их друг за другом имеет не временную, а целевую детерминацию). Однако необходимо ввести особое – третье – представление “о развитии вообще”: развитие как *кардинальное структурное преобразование* того, что развивается как сдвиг, акт, “метаморфоз”, скачок в развитии, которые по сути своей не сводимы ни к процессуальным, ни к деятельностным характеристикам (ни к временным, ни к целевым детерминантам), а соответственно не являются ни естественными, ни искусственными формами развития» (Слободчиков В. И. Реальность субъективного духа // Человек. – 1994. – № 5. С. 32). В.Н. Волков, определяя личностное бытие как трансцендирующее, понимает трансцендирование именно как развитие. (Волков В.Н. Онтология личности. – Иваново: Изд-во «Ивановский государственный университет», 2001. С. 79.)

⁸¹ Луман Н. Эволюция / Пер. с нем. А. Антоновского. – М: Издательство «Логос», 2005. С. 180.

приспособление к ним, трансцендирование повышающихся «сложности и невероятности» как ответ «коэволюции неустойчивости» (Р. Норгард) выступает, как показывает Луман, гарантом аутопойетического воспроизводства, дальнейшей жизни общества.

Смыслообразование раскрывается социологом также, на наш взгляд, в анализе декомпозиции (способа функционирования) смысла. Декомпозиция как разъединение, разложение смыслового опыта на различия называется Луманом *смысловым измерением*, в котором выделяются, в свою очередь, *предметное, временное и социальное измерения*.

Предметное измерение касается смысловой интенциональной предметности в психических системах и содержания, тематики смысловой коммуникации в социальных системах. Основопологающим моментом предметного измерения выступает *«первичная дизъюнкция»*, разделяющая «нечто» и «иное». В силу этого, дальнейшая работа приобретает два направления, два плана – *внутренний и внешний*. Эти два плана, проявляясь в виде взаимосвязанных указаний, существуют как *два горизонта*, участвующие в бесконечном, как бесконечно приближение к горизонту, конституировании смысла.

Временное измерение основывается на различии «до» и «после», а его *горизонтами являются прошлое и будущее*. Это означает, что «...время выступает для смысловых систем лишь интерпретацией реальности в отношении различия прошлого и будущего»⁸², и что прошлое и будущее «...не могут быть пережиты или подвергнуты обработке»⁸³. Настоящее же, как промежуток между прошлым и будущим, демонстрирует, с одной стороны, необратимость времени как смены событий, а с другой – обратимость, которая осуществляется в смысловых системах посредством самореферентного обращения к прошедшим актам сознания и деятельности. Иначе говоря, посредством времени в психические и социальные системы поступает информация о существующих необратимостях, которые, через присутствующую таким системам самореферентность и смысл, приобретают качества обратимости.

Социальное измерение принимает во внимание все, что позиционируется как «аналогичное мне», «alter Ego». В силу того, что соци-

⁸² Луман Н. Эволюция ... С. 121.

⁸³ Там же.

альное измерение открывает смысловые линии «я» и «другого/других я» как релевантные для всего, оно обладает глобальной значимостью. В отличие от предметного измерения смысла, социальное измерение преодолевает разграниченность природы и человека (характерную для западноевропейского гуманистического мировоззрения) и приобретает «всепроницающую самостоятельность»⁸⁴. В этом свете смысл становится социальным «...не как связь с определенными объектами (людьми), а как носитель своего рода удваивания возможностей понимания»⁸⁵. Как «я», так и «*другое я*» выступают, поэтому, в качестве *горизонтов*, которые создают социальное измерение путем накопления и объединения смыслов.

О трансцендирующей природе этих измерений свидетельствует, на наш взгляд, наличие в них двойных горизонтов смыслового конституирования, очерчивающих пространство трансцендирования (внешнее – внутреннее, прошлое – настоящее – будущее, «я» – «*другое/другие я*»), задающих направление трансцендирования (от внешнего к внутреннему, и наоборот; от прошлого к будущему, от будущего к прошлому или настоящему, и т.д.), а также структурирующих его.

Оформляющая роль двойных горизонтов удостоверяется также наличием конституирующих процессов, неотъемлемым механизмом которых всегда выступает трансцендирование. При этом стимулом конституирования социального является, как мы считаем, противоположность консенсус/диссенсус. В случае перспективы возникновения диссенсуса и начинается функционирование двойного горизонта, вследствие чего формируется «... особая семантика социального, которая в качестве теории этого различия, со своей стороны, вновь может обеспечить консенсус или диссенсус»⁸⁶. Именно таким образом социальное измерение дает постоянную возможность сравнения жизни своего сознания и деятельности с сознанием и деятельностью других.

Конституирование в пространстве двойных горизонтов претворяется через *выбор*, перед необходимостью которого встает система. При этом, выбор в целях самоопределения выступает требованием не

⁸⁴ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 124.

⁸⁵ Там же.

⁸⁶ Там же. С. 126.

только системы в целом, но и каждой операции. Все три измерения, поэтому, нуждаются в *усилении схематизации* выборов. Схематизация опосредуется через *соотнесение* (атрибуцию): в предметном измерении – через внешнее и внутреннее соотнесение, во временном – через отнесение постоянных или непостоянных факторов, в социальном – через Ego(адресата) и Alter (сообщающего, сообщающих). Схематизм осуществляет *редукцию комплексности*, отсекает указания, увеличивает взаимопонимание и упрощает присоединение того, что раскрыто смыслу. Тем самым, посредством такого многоэтапного процесса, компонентами которого являются схематизация, атрибуция и редукция комплексности, осуществляется выход к новым определениям смыслов⁸⁷.

Далее необходимо подчеркнуть следующее. При том, что социальные системы являются операционально-закрытыми и всё, что они производят, производится в них и для них, смысловое конституирование социальных систем обнаруживает в себе, на наш взгляд, два *взаимосвязанных* аспекта, два измерения – имманентное и трансцендентное (внешнее). Имманентным («закрытым») измерением смысловых конститутивных процессов предстаёт направленность их на *внутренние преобразования*. Моменты проявления внешнего («открытого») смыслового трансцендирования обнаруживаются в *обращенности системы к её окружающему миру*.

Чем же можно обосновать функционирование «закрытого» и «открытого» трансцендирования смысла? Опять же, на наш взгляд, самореферентностью и циркулярностью: смысл актуализируется только посредством ссылки на другой смысл, но никогда не направляет за грани постигнутого, за грани самого себя. И именно подобная закрытость свидетельствует о внутреннем богатстве, о мощи универсума актуальных смыслов, смысловых перспектив и горизонтов, дающих возможность системе, с одной стороны, варьировать и делать внутренние отборы, с другой стороны, открывать новые смысловые грани окружающего мира, конституировать, а также вновь и вновь актуализировать его беспредельную открытость.

⁸⁷ Важно еще и то, что реализация схематизма посредством атрибуции показывает схематизм предпосылкой и катализатором коммуникативных процессов. При этом схематизм не только ускоряет коммуникацию, но и делает ее непрерывной «...при сохранении открытости обратных тематизаций...» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 131)

Это, в свою очередь, показывает, что «закрытое» трансцендирование смысла выступает условием «открытого» трансцендирования (равно как и наоборот). Стремление преодолеть, превосходить определенные смыслы только раздвигает смысловые горизонты системы, причем именно по направлению к миру – последнему смысловому горизонту: «Любая попытка мысленно переступить смысл лишь расширяет его; она должна учитывать смысл и мир и поэтому быть тем, чем стремится не быть»⁸⁸. Иными словами, возникшая необходимость принимать во внимание мир вынуждает систему как бы «самотрансцендировать», т.е. на какие-то моменты становиться тем, чем она пытается не быть, что, в конечном итоге, выливается в приобретение ею эмерджентных признаков. Воплощением же такого самотрансцендирующего процесса выступает, на наш взгляд, «самоописание мира в мире» (Луман), которое включает не только самописание мира как такового, но и самописание мира трансцендирующего (например, как отношения к Богу).

Смысловое трансцендирование в обозначенных выше аспектах имеет хорошо прослеживаемую траекторию. Самореферентность смысла трансцендирует последний к символическому содержанию, переводя его в *символические генерализации*⁸⁹. Посредством генерализации раскрываются разнообразные ответвления смысла, который, по меткому выражению Н. Лумана «...о-генерализовывается во всех измерениях»⁹⁰. И именно через символическую генерализацию всякая «осмысленно понимаемая данность» (Луман) обеспечивается возможностью постоянно быть доступной для использования, то есть «... потоки переживаний наделяются идентичностями – идентичностями в смысле всякий раз редуктивных отношений к себе»⁹¹. В то же время, генерализация останавливает процесс бесконечного разложения смысла для того, чтобы применить какой-либо определенный смысл.

⁸⁸ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 110.

⁸⁹ «Символическое» в данном ключе выступает как путь конституирования единства, а «генерализация» – как его функция по переработке плюралистического разнообразия. «Очень приблизительно говоря, – замечает Н. Луман, – речь идет о том, что множество подчиняется единству и символизируется им» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 139)

⁹⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 141.

⁹¹ Там же. С. 140.

Символические генерализации, в свою очередь, возводят совокупность указаний смысла к *ожиданиям* последствий смысловой ситуации. В социальных системах, как отмечает Луман, наличествуют поведенческие ожидания, что в структурном выражении принимает форму генерализованных поведенческих ожиданий. Согласно понятию ожидания, введенному немецким ученым, «... структура указаний предметов или тематики смысла может быть использована лишь в сжатой форме»⁹², поэтому именно в ожиданиях сосредоточены нуждающиеся в генерализации указания. Далее, таким образом, происходит отбор ожиданий, «*перекрывающих смысловые разрывы и могущих себя попробовать в качестве генерализаций*»⁹³, и система, трансцендируя, ваяет себя.

Итак, исходя из изложенного, смысл необходимо трактовать в качестве медиума и энтелехиального ядра аутопойезиса социальных систем. В этом контексте смысл может быть дефинирован не только как «*субстанция*» ко-эволюции психических и социальных систем (по Луману), т.е. в духе западноевропейской философии Нового времени (Спиноза, Гегель и др.), но и, в традиции античной философии, как *архе социального трансцендирования*⁹⁴.

Переходим к рассмотрению концепции коммуникации. Никлас Луман утверждает, что коммуникация «...вообще возможна как событие, трансцендирующее закрытость сознания, – как синтез большего, нежели содержание отдельного сознания»⁹⁵. И, как показывает анализ теоретических построений немецкого социолога, трансцендированием она выступает не только в смысле превосхождения изолированности психики, но и в смысле трансцендирующего характера своего развертывания.

Действительно, коммуникация реализуется как *трехзвенный процесс отбора*, включающий отправление, получение и избирательность информации (или, выражаясь иначе, охватывающий единство

⁹² Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 143.

⁹³ Там же. С. 144.

⁹⁴ В данном случае мы считаем возможным применение одного из понятий традиционной онтологической метафизики, от которых Луман старался отказаться, и считаем, что для постижения роли смысла в процессе социального трансцендирования употребление термина «архе», понимаемого как начало и результат трансцендирования вполне уместно.

⁹⁵ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 146.

информации, сообщения и понимания). При этом основополагающим моментом осуществления третьего звена отбора, как и действием, конституирующим коммуникацию в целом, выступает различие информации – «отбора из репертуара возможностей»⁹⁶ и сообщения – отбора как «самоопределения ситуации с воспринятой двойной контингентностью»⁹⁷. Отбор предполагает «кодирование», в результате которого события, его прошедшие, функционируют в коммуникации как информация, а не прошедшие кодирование – как шум, помехи.

Цель коммуникации, согласно Луману, – смена состояния получателя информации, вызванная пониманием смысла. В соответствии с данной целью, коммуникация проявляет себя двояким образом – как ограничивающая (исключает энтропию), и как расширяющая возможности (задает вероятность образования противоположного смысла). Во втором случае она наиболее отчетливо проявляет, как мы считаем, свои трансцендирующие возможности: иницируя принятие или непринятие смысла, коммуникация демонстрирует собственную способность присоединения как способность «... снова стать различием в другой форме, а именно различием принятия и отклонения»⁹⁸, как способность модифицировать различие «... информации и сообщения в различие принятия *или* отклонения сообщения...»⁹⁹, то есть показывает свои возможности в осуществлении перехода от «*и*» к «*или*».

Итак, отмеченное выше показывает, что в процессе коммуникации реализуются три момента перехода, три события «превосхождения»: переход от «репертуара возможностей» к выбранной информации, от нее – к сообщению, от сообщения – к пониманию. Это указывает на трансцендирующую природу коммуникации, расширяющую возможности образования смыслов, способствующую переходу от «*и*» к «*или*» и трансцендирующую изолированность как Ego и Alter Ego, так и различных подсистем социальной системы. В контексте трансцендирования коммуникация, поэтому, есть «совершенно самостоятельный, автономный, самореферентно-закрытый процесс осуществления актов отбора, никогда не утрачивающих характера актов

⁹⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 197.

⁹⁷ Там же. С. 209.

⁹⁸ Там же. С. 206.

⁹⁹ Там же. С. 206 – 207.

отбора. Она есть процесс непрерывного изменения формы смысловых материалов, преобразования свободы в свободу в меняющейся обусловленности; причем при условии, что окружающий мир организован достаточно комплексно, а не как угодно...»¹⁰⁰.

Особую роль в коммуникативном трансцендировании играет языковая коммуникация. Язык, в понимании Лумана, – это базовый медиум коммуникации, т.е., «условие возможностей для формообразований, которые затем в этом отличаясь от самого медиума, образуют коммуникативные операции, обеспечивающие обособление и замкнутость операций системы»¹⁰¹. В коммуникации данный медиум выполняет функцию содействия в от-дифференциации коммуникативных процессов из области усложненной, комплексной перцепции – эту область можно понять, по нашему мнению, как восприятие социальными системами неких трансцендентных моментов, которые и снимаются от-дифференциацией. Подобная от-дифференциация способствует от-дифференциации социальных систем как возникновению отличия системы и окружающего мира посредством оперативной (рекурсивной) связи¹⁰².

Кроме того, с помощью языка реализуется рефлексивность коммуникации, то есть направленность коммуникации на саму себя. Рефлексивность покрывает «...риск более высокой комплексности и более жесткой избирательности»¹⁰³. Здесь, как мы считаем, язык выступает медиумом процесса формирования отношения усиления отбора. Специфика усиления отбора, основывающегося на исходном различии наблюдателем (то есть тем, кто совершает операцию различения) информации и сообщения, проявляется в продуцировании дальнейших различий, затем – оформлении по поводу этих различий ожиданий, и, наконец, в развитии и кодировании речи.

Важно подчеркнуть темпоральную природу коммуникации. Комплексные коммуникативные события основываются на процессуальной взаимосвязи, *взаимопереходах* многих единичных коммуникативных актов, вследствие чего возникает «темпоральное связывание

¹⁰⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 207.

¹⁰¹ Луман Н. Реальность массмедиа / Пер. с нем. А. Ю. Антоновского. – М.: Практис, 2005. С. 9 – 10.

¹⁰² Луман Н. Общество общества. Часть IV. Дифференциация / Пер. с нем. Б. Скуратова, М.: Логос, 2006. С. 8.

¹⁰³ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 211.

множества избирательных событий через взаимное обусловливание»¹⁰⁴. Коммуникативное трансцендирование, поэтому, имеет такие, связанные с темпоральностью свойства, как рефлексивность, диалогичность, упорядочивание произвольности, координирование избирательности, конститутивность.

Предпосылкой возникновения актов трансцендирования, при этом, является различие тем и выступлений. Как темы, так и выступления упорядочивают, организуют коммуникативные связи, представляя собой разные уровни упорядочивания. Темы более долговечны, они связывают выступления в единую смысловую цепочку, имеющую различную продолжительность и осуществляют регулирование выступающих, выступлений, вероятностей отрицания.

Темы – языковые программы действия – являются предметными, временными, социальными структурами коммуникативного трансцендирования, работающими как генерализации. Они активируют смысловые указания и осуществляют редукцию комплексности. А если принять во внимание, что темы необходимо образуют тематический резерв – культуру¹⁰⁵, и в ее рамках семантику, то можно, на наш взгляд, более точно обозначить главную операцию, фундирующую социальные процессы как *культурно-семантическую коммуникацию*.

В ходе своего функционирования культурно-семантическая коммуникация преодолевает три невероятности – невероятность взаимопонимания «я» и «другого я» при их духовно-телесной автономности; невероятность охвата, достижения коммуникацией большего количества людей, чем только участвующих в данной коммуникации; невероятность успеха коммуникации, то есть ее принятия к действию или взятия на вооружение. Несмотря на перечисленные невероятности, коммуникация осуществляется, без нее невозможно формирова-

¹⁰⁴ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 213.

¹⁰⁵ Культура, согласно Луману, выступает «памятью общества», «фильтром забвения – запоминания и задействованием прошлого для определения рамок варьирования будущего» (Луман Н. Эволюция... С. 204.) Она «...не является с необходимостью нормативным смысловым содержанием, она является, пожалуй, установлением смысла (редукцией), способствующим различию в тематических коммуникациях подходящих и неподходящих выступлений, либо корректного или некорректного использования тем» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 224.) Тематический запас культуры, существующий исключительно в целях коммуникации, социолог называет семантикой – «историей понятий и идей».

ние социальных систем и способами преодоления невероятностей выступают медиумы коммуникации – *язык, средства распространения* (письмо, печать, радио) и *символически генерализованные средства*.

Язык, оперирующий знаками, предстает как «...регулирование различия поведения по передаче сообщения и информации»¹⁰⁶. Он почти беспредельно раздвигает пространство ясной коммуникации, гарантируя, что практически все события и явления могут «...представать и обрабатываться как информация»¹⁰⁷.

Далее, на вербальном фундаменте вырастают средства распространения, бесконечно увеличивающие расстояние коммуницирующих сторон. Они, с одной стороны, умножают, а с другой – сокращают количество коммуникаций, пригодных для последующих коммуникаций.

Наконец, третьим путем преодоления невероятностей являются символически генерализованные средства коммуникации.¹⁰⁸ Данные средства привлекают «...генерализацию для символизации связи отбора и мотивации, т. е. представляют ее как единство»¹⁰⁹, или, как верно отмечает А. В. Назарчук, «трансцендируют отдельные коммуникации, придают коммуникации завершение и полноту»¹¹⁰. Таковыми выступают, по мнению Лумана, истина, любовь, собственность, власть, религиозная вера, искусство и т. д. При этом, немецкий социолог считает, что символически генерализованные средства коммуникации, ввиду их высокой избирательности, являются «функцио-

¹⁰⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 220.

¹⁰⁷ Там же. С. 221.

¹⁰⁸ Символически генерализованные средства, как верно замечает А. Ю. Антоновский, это внутренние коды коммуникации, «эволюционно-удачные, селегированные, а потом и стабилизировавшиеся гены коммуникации – генерализированные языковые символы... Это гены коммуникации и одновременно – “обобщения” коммуникации, которые можно рассматривать как *инструкции по конструированию* коммуникаций, указания на то, к чему нужно стремиться в ее выстраивании. Это ориентиры, в самых разных конкретных ситуациях указывающие коммуникациям их “заданное” направление. Это ожидания того, что и остальные коммуникации будут протекать в том же самом направлении – отклонять все неистинное, незаконное, безобразное, недостойное любви, неимущее и безвластное». (Антоновский А. Ю. Эволюция: системно-конструктивистский подход // Луман Н. Эволюция.... С. 217).

¹⁰⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 221.

¹¹⁰ Назарчук А. В «Общество как коммуникация в трудах Никласа Лумана» // Вопросы философии. –2006. № 6. С. 169.

нально привилегированными способами коммуникации»¹¹¹. Именно посредством них реализуется наиболее полная и удачная коммуникация, содержащая обширные для будущего возможности и следствия, потенции формирования социальных систем.

Важно учитывать, что коммуникативные акты взаимосвязаны с действием¹¹². Луман утверждает, что становление социальной системы совершается как становление системы действия, но действия, помещенного в пространство коммуникации. При этом взаимная согласованность коммуникации и действия необходима для того, «чтобы обеспечивать репродукцию из элементов репродукции»¹¹³. Включение измерения действия в коммуникацию позволяет асимметризовать ее симметричность, придать ей трансцендирующий характер: «...лишь благодаря этому она приобретает направленность от отправляющего к принимающему сообщению, которая может оборачиваться лишь вследствие того, что принимающий в свою очередь начинает что-то сообщать и, таким образом, действовать»¹¹⁴. Только с помощью действия, кроме того, замечается, фиксируется коммуникационное событие, так как действие в социальном контексте проявляется как информация и как трансляция сообщения. Именно действие как сообщение информации и как ее получение придает, таким образом, культурно-семантической коммуникации трансцендирующую направленность. Система постоянно производит действия, имеющие коммуникативное значение, а значит, постоянно осуществляет акты трансцендирования.

Интересные взаимосвязи прослеживаются в процессах самоописания и самонаблюдения. Самописание в социальных системах включает в себя не только редуцирование событий к действиям, способствующее саморепродукции, но и противоположное направление –

¹¹¹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 221.

¹¹² Однако социолог предупреждает, что, во-первых, коммуникация и коммуникативный процесс никоим образом не должны пониматься как действие и последовательность действий. Во-вторых, он полагает, что «коммуникация включает в свое единство больше избирательных событий, нежели акт сообщения. ... В коммуникацию всегда входит и избирательность сообщаемого, информации, и избирательность понимания. Именно те различия, которые обеспечивают это единство, составляют сущность коммуникации» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 225.)

¹¹³ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 232.

¹¹⁴ Там же. С. 226.

усиление самопонимания системы как различия себя и окружающего мира. Самонаблюдение показывает себя элементом обработки информации системой, регистрирующим то, «... о чем коммуницирует система, коммуницируя о себе самой»¹¹⁵. Оно оказывает содействие самоописанию и порождает рефлексивность. То есть, посредством самоописания и самонаблюдения социальная система, как мы считаем, трансцендирует, выходя за пределы излишней комплексности, а также корректирует содержание и характер своего дальнейшего трансцендирования в том смысле, что самореферентно уточняет самое себя как нечто отличное от окружающего мира, постоянно отслеживает свою специфику и, отбирает актуальные в свете продолжающейся от-дифференциации, смыслы, темы и выступления.

Формирование социальных систем происходит благодаря коммуникации. Именно коммуникация с включенными в неё сериями актов и процессов трансцендирования (например, процессов редуцирования комплексности, производства упорядоченности, самоописания, актов редуцирования к действиям) инициирует образование системы, контактирующей с окружающим миром в форме отбора информации и понимания изменений. И в результате действий системы, посредством ряда редукций появляются более высокие уровни свободы и понимания различий по отношению к окружающему миру.

Таким образом, во многом благодаря трансцендированию крепнет и усиливается конститутивная функция коммуникации – различие сообщения и информации. Именно посредством актов культурно-семантической коммуникации происходит образование социальных систем, наращивание в них комплексности и осуществление редукции комплексности, гарантирующих возможность дальнейшего коммуникативного трансцендирования и дальнейшей самоконституции, возникновения более высоких уровней свободы и от-дифференциации системы.

Контрольные вопросы

1. Что такое смысл, согласно лумановской концепции? Дайте развернутую характеристику.
2. Как трактует Луман информацию?

¹¹⁵ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 233.

3. Что такое декомпозиция смысла и каковы его измерения?
4. Охарактеризуйте предметное измерение декомпозиции смысла.
5. Опишите временное измерение декомпозиции смысла.
6. Охарактеризуйте социальное измерение декомпозиции смысла.
7. Что такое символические генерализации?
8. Как проявляется себя трансцендирование в процессе смыслообразования?
9. Что такое «двойные горизонты»?
10. Что означает фраза «смысл – это медиум»?
11. Что такое коммуникация и каково ее значение в теории социальных систем Н. Лумана?
12. В чем состоит цель коммуникации, согласно Луману?
13. Как понимает язык и языковую коммуникацию Н. Луман?
14. В чем состоит темпоральная природа коммуникации?
15. Дайте характеристику коммуникативному трансцендированию.
16. Что такое культурно-семантическая коммуникация? Подробно опишите это явление и процесс.
17. Какие средства распространения выделяет Никлас Луман?
18. Что такое самописание и самонаблюдение в социальных системах?
19. О каких трех путях преодоления невероятностей посредством коммуникации говорит Н. Луман?

2.2. Основания и составляющие социального трансцендирования (общество и интеракции, психические системы, двойная контингентность, противоречие и конфликт, самореференция)

В своей теории социальных систем билефельдский ученый выстраивает ряд важных концепций: общества и интеракции, психических систем, двойной контингентности, противоречия и конфликта, самореференции. Эти концепции предстают, в определенном смысле, описанием того, из чего складывается сложный и полифоничный феномен социального трансцендирования. Их анализ раскрывает, как мы считаем, новые грани трансцендирования в социальных системах.

Так, становится очевидным, что ареной полномасштабного трансцендирования выступает всеобъемлющая социальная система общества, а не система интеракции. О наличии в обществе процессов как «закрытого», так и «открытого» трансцендирования свидетельствуют, по нашему мнению, факты его аутопойетичности и самореферентной закрытости. Действительно, трансцендировать усложненную и, поэтому, чуждую комплексность может только то, что обладая *самореферентностью*, имеет границы, четко их устанавливает. Общество же, как утверждает Луман, это абсолютно закрытая система, это «самосубститутивный порядок, так как все, что должно быть изменено или заменено у *него*, должно быть изменено или заменено *в нем*»¹¹⁶. Оно проявляет себя как тотальная, единая социальная система, за пределами которой нет ничего социального, и единство которой не сводится к неким сущностным характеристикам, а «состоит в одном лишь отграничении от внешнего, ... заключено в форме системы, в дифференции, непрерывно воспроизводящейся в ходе операций»¹¹⁷, т.е. в самореферентно-циркулярном оперативном «поликонтекстуальном самонаблюдении» (Луман). Своей закрытостью данная система разнится как с другими социальными системами, так и с интеракциями, которые в состоянии налаживать коммуникативные связи с собственным охватывающим их миром. Но именно в подобной закрытости коренится трансцендирующая сила общества: «Замкнутость, самодетерминация и самоорганизация обеспечивают – и в этом состоит эволюционное преимущество – высокую степень совместимости системы с беспорядком в окружающем мире; или, более точно, обеспечивают совместимость с окружающими мирами, упорядоченными лишь фрагментарно, лишь в некоторых их аспектах и не представляющими какого-то упорядоченного единства»¹¹⁸.

Важно подчеркнуть, что «выход» общества за свои рубежи, его «внешнее», «открытое» трансцендирование, состоит не в преодолении своей социальности, не в отказе от неё, а *в коммуницировании по поводу окружающего мира и от-дифференциации*. Механизмом общественного трансцендирования является различие, основанное на

¹¹⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 531 – 532.

¹¹⁷ Луман Н. Общество как социальная система / Пер. с нем. А. Антоновский. – М.: Логос, 2004. С. 94.

¹¹⁸ Луман Н. Общество как социальная система ... С. 100.

различии аутопойетической системы и окружающего мира, точнее, порожденное цепью различий, исходящих из базового различия система/среда. И строго говоря, «открытое» трансцендирование – это комплекс имманентных процессов, направленных на сохранение возможности продолжения собственного аутопойезиса. Пособниками такого трансцендирования показывают себя сенсоры – люди, извещающие систему общества об ее же окружающем мире. Неотъемлемым аспектом конститутивного трансцендирования общества выступает взаимопроникновение, способствующее появлению эмерджентных признаков этой социальной системы, осуществляющее как связывание, так и разделение различных функциональных ступеней переработки информации. Во многом благодаря общественному трансцендированию реализуется системная дифференциация, создается иммунная система, продвигается эволюция в виде структурных изменений, осуществляются избирательность, самореферентно-закрытое единство общества и вместе с тем, его открытость окружающему миру.

Иначе показывают себя интеракции¹¹⁹. Их характеризует ограниченность потенциала продуктивной переработки информации, которая, в свою очередь, проистекает из недостатка времени. Поэтому «высокая степень зависимости от времени в конечном итоге оставляет интеракции мало свободы в выборе форм дифференциации»¹²⁰. И если обширность общественных систем требует разделения на подсистемы, то в формировании эпизодов интеракций обнаруживается дефицит опорных моментов для их преобразования. Однако подобное расхождение способов внутренней дифференциации общества и интеракции, как считает Луман, несет в себе несомненную пользу, так как раскрывает «смысл дифференциации общества и интеракции –

¹¹⁹ Интеракции, являясь «эпизодами осуществления общества» (Луман), имеют четкие рубежи, так как охватывают *присутствующих* (или тех, кого полагают присутствующими). Они, однако, не автаркичны, т.е. не обладают той совершенной закрытостью коммуникаций, которой обладает общество. В ракурсе присутствия большое значение приобретает восприятие, посредством которого и создаются системы интеракции. Причем, восприятие может быть не только формой получения информации индивидуальным сознанием, но и стать рефлексивным восприятием, а значит, явлением социальным.

¹²⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 541.

она обеспечивает тесное взаимное сцепление синхронной и диахронной дифференциации»¹²¹.

Тем не менее, и интеракции предоставляют некоторые возможности для конститутивного трансцендирования. Так, например, рефлексивное восприятие (восприятие восприятия) гарантирует коммуницирование и дает обществу дополнительные возможности и характеристики. Интеракции как базальная анархия, кроме того, составляя необходимый фундамент социального развития, занимают ничем не замещаемое место в совокупности предпосылок трансцендирования и оказывают значительное влияние на то, что происходит в обществе.

Важным для формирования многоаспектного понимания социального трансцендирования является, как мы считаем, именно *различие* общества и интеракции, которое конститутивно для социальной системы, во многом организуя и упорядочивая её. Так, базируясь на данном различии, становится очевидным, что именно обществом, и с помощью трансцендирования, реализуется системная дифференциация, творится иммунная система. Становится несомненным также и то, что только общество оказывает содействие «идентификации связей ожиданий (личностей, ролей, программ, ценностей), которые могут быть использованы в отдельной интеракции, но в своих смысловых отношениях простираются за ее пределы»¹²². Кроме того, только в таком обширном пространстве, как общественная система с ее подсистемами науки, религии, права, искусства, политики и др. может развертываться трансцендирующая эволюция в виде модификации структур.

Конкретизируя только что сказанное, укажем, что дифференция общества и интеракции раскрывает возможности осуществления социального трансцендирования посредством процессов *отбора*, сила которых заключается в появлении и функционировании (при особых обстоятельствах) «невероятных типов порядка» (Луман). Общество может влиять на осуществляющееся в нем самом в виде интеракции, но также и выступать как итог интеракций, или, как пишет автор теории социальных систем, «общество выбирает интеракции, а интеракции – общество»¹²³. Поэтому отбор в данной ситуации «есть *сам себя*

¹²¹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 541.

¹²² Там же. С. 549.

¹²³ Там же. С. 561.

обуславливающий отбор, а отбор отбора приводится в действие различием общества и интеракции»¹²⁴.

Двойная контингентность. Необходимой предпосылкой трансцендирования в аспекте упорядочивания, выступает, как мы считаем, двойная контингентность¹²⁵. Свойства, связанные с наличием двойной контингентности, в общей своей совокупности, «работают» на создание в социальной системе порядка или на преодоление неструктурированного, и в этом смысле, трансцендентного хаоса.

Действительно, двойная контингентность имеет «автокаталитические» свойства, то есть, не неся потерь, она воспроизводит структуры на более высокой ступени упорядоченности. Более того, именно она инициирует формирование системы, ее элементов и границ. Ситуация отграничивания системы обуславливает появление *случайности* как рассогласованности событий и системных структур, как *меры хаоса*, необходимую для конституирования порядка. Другими словами, наличие контингентности продуцирует «...*трансформацию случайностей в вероятности создания структур*»¹²⁶.

Упорядочивающая функция двойной контингенции проявляется и в том, что она, посредством отбора производит границы. Но они «... не разделяют и не связывают индивидов, а конституируют собственную область социальной системы по отношению к тому, что становится тогда ее окружающим миром»¹²⁷. Действия по отбору, присоединяясь друг к другу в процессе коммуникации, уплотняют, сгущают зону приемлемых смыслов, «...границы которой проходят поперек мира смысла»¹²⁸. Обработанная контингентность, поэтому, показывает себя одновременно и как упрощение коммуникации и как ее рубеж.

¹²⁴ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 562.

¹²⁵ Согласно Н. Луману, «контингентное есть нечто, не являющееся ни необходимым, ни невозможным; таким образом, оно может быть таким, каково есть (было, будет), но может быть и иным», «...оно обозначает предметы в горизонте возможных изменений» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 155.) Двойная контингентность – контингентность между Ego и Alter Ego – актуализируется в психических и социальных системах, когда «...системы переживаются и рассматриваются друг другом специфическим образом, а именно как бесконечно открытые возможности определения смысла, в своей основе недоступные постороннему вмешательству» (Там же).

¹²⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 173.

¹²⁷ Там же. С. 181.

¹²⁸ Там же.

Значимыми производными двойной контингентности, также участвующими в создании порядка, являются *доверие* и *недоверие*. Доверие выступает способом действия с очень широкими перспективами – появляется возможность комбинировать и рационализировать собственные поступки. Недоверие, возникающее при участии в рискованных ситуациях, тоже показывает себя стратегией, хотя и более узкой, повышающей упорядоченность.

Включение в анализ опыта двойной контингенции существенно конкретизирует понимание отбора как *процесса* социального трансцендирования. Отбор проявляет свою двойную избирательность именно в её пространстве. Областями отбора, при этом, согласно Луману, выступают не отгороженные от мира системы, а некоторые «аспекты порядка», будущие возможности редукции сложности в отношении система/окружающий мир. Иными словами, становится ясным, что «... системы могут быть образованы лишь в отношении гораздо более комплексного окружения мира и что самореферентно-смысловые процессы постигают сами себя в качестве внутрисистемных; однако в качестве внутрисистемных только так, чтобы их смысл отсылал их к своему окружающему миру и чтобы все, что является для них окружающим миром, могло быть отослано обратно к ним самим»¹²⁹.

Таким образом, раскрытые выше характеристики двойной контингентности позволяют считать ее важной областью предпосылок трансцендирования, происходящего в системе. Так, контингентность выступает базой предпосылок коммуникации, когда создает определенные коммуникативные области между индивидами, упорядочивая их в формах доверия/недоверия. Она, кроме того, является координатором (в качестве векторов самореференции) действий Ego и Alter Ego. Двойная контингентность, также, создает предпосылки для более тщательного отбора необходимых для системы возможностей и отбора областей возможностей т.е. того, что в дальнейшем будет способствовать реализации редукции сложности и продвигать процессы трансцендирования.

Противоречие и конфликт. Двигателем, энергетическим центром трансцендирования, осуществляемого с целью продолжения аутопойетической саморепродукции социальной системы показывает

¹²⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 191.

себя противоречие, проявляющееся как неопределенность, возникшая на основе какой-либо вполне определенной коммуникации.

Являясь особой формой самореференции, противоречия нарушают стабильность системы, при их посредничестве система как бы игнорирует ясность и однозначность самореферентного установления составляющих ее элементов. Функция противоречий проявляется «в сохранении, даже в выделении единства формы смысловой связи; не в усилении, а, наоборот, в ликвидации надежности ожиданий, обычно связанной с этим»¹³⁰. Данная нестабильность полезна и даже обязательна для системы, так как именно на этой основе осуществляется ее аутопойетическая саморепродукция. В этом смысле противоречия показывают себя иммунной системой социальной системы, предохраняя ее от собственного финала, собственного завершения.

Механизм функционирования противоречия Луман описывает следующим образом. *«Оно на миг разрушает общую претензию системы быть упорядоченной, редуцированной комплексностью. Тогда на миг воскрешается неопределенная комплексность, становится все возможно. Но в то же время у противоречия хватает формы, чтобы все-таки обеспечить способность к присоединению смысла в коммуникативном процессе. Однако репродукция системы идет уже по иному пути. Смысловые формы начинают казаться противоречивыми, что настораживает. Но аутопойетис системы все-таки не прерывается. Он продолжается»*¹³¹.

Согласно этому описанию, противоречие подает лишь кратковременные сигналы, но и их достаточно для *преодоления* социальной системой прежнего направления своей репродукции, для мгновенной перестройки с целью избегания своего прекращения. Система начинает *смысловое трансцендирование*, активную смысловую разведку, синтезируя несовместимые отрывки смысла. Преодолевая с помощью трансцендирования проблемную ситуацию, меняя курс своей репродукции она, таким образом, сохраняется.

Характерным показателем противоречий коммуникации, способствующим трансцендированию социальных проблем, выступает

¹³⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 482.

¹³¹ Там же. С. 488 – 489.

конфликт¹³². Сообщая противоречиям оперативную автономность, конфликт позволяет постоянно и эффективно интегрировать структуры и возможности взаимопроникновения. Обусловливание конфликтов умножает коммуницируемые противоречия и способствует *обнаружению путей их преодоления*, таким образом, обеспечивая повышение иммунитета социальной системы. Именно иммунная система общества (противоречия и конфликты), поэтому, отвечает за трансцендирование в форме *масштабного структурного отбора*, отбора имеющих кардинальное значение для социума противоречий и конфликтов¹³³. Именно она, посредством трансцендирующего прорыва за пределы появляющихся проблемных зон и непродуктивных направлений социальной репродукции способствует более результативному приспособлению социальной системы к своему окружающему миру, а также дальнейшему совершенствованию и прогрессу общества.

Самореференция. Еще одной важнейшей составляющей трансцендирования социальных систем выступает самореференция во всех трех своих формах¹³⁴.

Базальная самореференция, показывающая себя необходимым минимумом аутопойезиса, в котором наличествует дифференциация элемента и связи, активно продвигает социальное трансцендирование

¹³² Интересно отметить, что конфликт немецким социологом понимается как маленькая, но имеющая прочные взаимосвязи аутопойетическая социальная система, функционирующая с целью осуществления двойной контингентности в ее отрицательной форме. Однажды возникнув, конфликт, по мнению Лумана, действует наподобие паразита и, разрастаясь, вовлекает в себя систему-хозяина.

¹³³ Причем осуществляется данный трансцендирующий отбор двумя способами. В основе первого способа располагается сфера права, а если более конкретно, «усиление экономических и политических позиций, собственности и силы за счет права» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 518 – 519). Второй способ – это самоорганизующийся и саморазвивающийся процесс социального движения. Он показывает себя как специфическая самореферентная система, которая в состоянии «функционировать в иммунной системе общества с высокой степенью готовности к противоречиям и конфликтам» (Там же. С. 524).

¹³⁴ Понятие самореференции восходит к понятиям референции и наблюдения. Референция – это операция обозначения «чего-либо в контексте различения...от иного» (Луман). Референция может выступать как наблюдение, когда с помощью различения добывается некая информация о том, что обозначается. Референция как понятие всегда раскрывает отношение к системе, поэтому системной референцией является «операция, обозначающая систему посредством различения системы и окружающего мира» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 572.) Самореференцию же характеризует то, что референция входит в то, что она обозначает, то, к чему имеет непосредственное отношение.

ние. В данной своей форме самореференция реферирует себя как элемент (в социальных системах, как известно, таким элементом является коммуникация) и, тем самым, способствует возникновению новой информации о коммуникациях, новых и новых коммуникаций (имеющих, как отмечалось выше, трансцендирующую специфику), обеспечивая продолжение социальному трансцендированию.

Рефлексивность или процессуальная самореференция происходит из временной дифференциации событий (ранее/позднее). Данная форма самореференции, темпорально дифференцирующая коммуникацию, типизирующая социальные процессы в форме коммуникации, выступающая как *отбор отбора*¹³⁵, осуществляет, тем самым, по нашему мнению, не просто трансцендирование, а *трансцендирование более высокого, второго уровня*, чем формирует новую ступень социальной упорядоченности. Важной особенностью таких самоизбирательных процессов является то, что в них включается самонаблюдение, в котором целостность процесса реализуется снова, и тем самым, усиливает невероятность некоторых его событий. Выражаясь иначе, происходит «повторное вхождение единства комплексного в комплексность...»¹³⁶ с целью усугубления избирательности, причем совершается это также процессуально.

Рефлексия – это единение самореференции и системной референции, необходимое для отбора социальной системой собственных обусловливающих. При этом система ориентируется на различие себя с окружающим миром. Образование рефлексии может происходить на основе естественной системной оперативности, но реализация первой возможна только в особенных обстоятельствах и только в силу особых причин, когда другими средствами проблемы не решаемы¹³⁷. Рефлексия характеризуется таким смысловым горизонтом, который способен воссоздавать системные связи системы и окружающего мира, для чего требуется рефлексивная коммуникация. Помогая системе

¹³⁵ Как мы установили выше, социальное трансцендирование осуществляется именно посредством коммуникативного отбора.

¹³⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 583.

¹³⁷ Например, интеракции применяют рефлексии в следующих случаях: «(1) если они должны действовать как система, т.е. выделять отдельные действия как связующую систему; и (2) если они прерывают контакт присутствующих и организуют их новую встречу, т. е. должны сохранить свою идентичность в латентных фазах» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 589.)

идентифицировать себя через различие со своим окружающим миром, и осуществляя это посредством коммуникативного действия, рефлексия, таким образом, создает прочную основу социального трансцендирования.

Необходимой составляющей самореференции и процессов социального трансцендирования выступает асимметризация¹³⁸ как выбор системой отправных моментов своих оперативных действий, причем моментов таких, которые признаются бесспорными, очевидными и принимаются как само собой разумеющееся. Производными от асимметризации являются экстернализация, финализация, идеологизация, иерархизация, пунктуализация, которые, с их семантикой и формой определяются социальной эволюцией и обнаруживают себя в предметном, временном и социальном измерении. Благодаря им производится отбор исходных самоочевидных оснований действий системы, чем вносится существенная лепта в реализацию социального коммуникативного трансцендирования как системы действий.

Именно неразрывная связь самореференции с коммуникацией представляет самореференцию неустранимым элементом коммуникативно-трансцендирующих системных операций, асимметризируемых в качестве действий.

Психические системы. Луман неоднократно указывает, что социальные системы не состоят ни из психических систем, ни из людей. Однако психические системы выступают очень важной для формирования социальных систем зоной их окружающего мира. Не менее важна эта зона и в свете проблемы социального трансцендирования.

Психические и социальные системы, как утверждает Н. Луман, возникли в процессе ко-эволюции, что подтверждается, например, в применении ими смысла. Тем не менее, данные системы, в определенных отношениях, трансцендентны друг другу, что проистекает, например, из того, что они репродуцируют или посредством созна-

¹³⁸ В самореферентных системах наличествует проблема уничтожения излишней внутренней надобности в информации, или проблема прерывания тавтологии. Такого рода системы должны «разобраться» в том, с помощью каких связей они в состоянии чутко отзываться на происходящее в их окружающем мире, а с помощью каких – проявлять безразличие. Указанную проблему Луман рассматривает, используя понятие асимметризации.

ния, или посредством коммуникации¹³⁹. Выражаясь иначе, «не существует какой-либо аутопойетической суперсистемы, способной интегрировать обе воедино: никакое сознание не входит в коммуникацию, и никакая коммуникация – в сознание»¹⁴⁰. Билефельдский социолог приходит к выводу, что единственным реальным фундаментом индивидуальности психических систем показывает себя аутопойезис сознания, а «форму, в которой индивидуальная психическая система подвергается контингентности окружающего мира, в общем и целом можно назвать *ожиданием*»¹⁴¹ (отметим, что ожидание играет важную роль и в образовании социальных структур, облачаясь, однако, в одежды коммуникации, а не сознания).

Применительно к психическим системам, ожидание, – это, как мы считаем, готовность сознания к *смысловому трансцендированию*, это форма «ориентаций, с помощью которой система прощупывает контингентность своего окружающего мира в отношении себя самой и включает ее в качестве собственной неопределенности в процесс аутопойетической репродукции»¹⁴². Находясь в состоянии ожидания, сознание никогда не довольствуется каким-либо одним смысловым наполнением, оно намерено переходить к другим содержаниям, отслеживать семантические движения, иными словами, трансцендировать.

Интересно заметить, что социальные системы влияют, и даже помогают, как мы считаем, подобному смысловому трансцендированию сознания, которое, в свою очередь, содействует аутопойезису психических систем. Помощь состоит в том, что социальные системы предлагают к использованию ту часть своей комплексности, которая

¹³⁹ Индикатором подобной трансцендентности друг другу психических и социальных систем является, также, и единственная проблема, которая не может быть поддержана социальной системой и остается на откуп сознанию, – проблема смерти. Луман отмечает: «чем индивидуальнее психическая система понимает себя и осознает свой аутопойезис, тем менее она способна представить себе продолжение жизни после смерти и тем невыносимее становится последний миг сознания. Коммуникация в таком случае также не способна помочь преодолению невообразимого. Она предоставляет это самому себе» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 365). Таким образом, ни аутопойетические процессы, ни возможность продолжения или прерывания деятельности сознания не обеспечиваются социальной системой и остаются прерогативой только лишь психики.

¹⁴⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 357.

¹⁴¹ Там же. С. 352.

¹⁴² Там же.

подтвердила свою пригодность внутри самих социальных систем. В частности, предлагается язык как средство коммуникативно-смыслового трансцендирования, благодаря которому у психических систем появляется «способность к построению эпизодов» (Луман). Функционирование данной способности порождает широкий спектр приемов трансцендирования, таких, как, например, резкая смена смысловых контекстов.

Таким образом, феномен трансцендирования обнаруживается как в психических, так и в социальных системах. С одной стороны, эти системы в некоторых отношениях трансцендируют друг друга; с другой стороны, прослеживается их взаимопомощь в осуществлении собственного трансцендирования: социальные системы предлагают сознанию язык как форму трансцендирования, участие психики, в свою очередь, выражается в обеспечении фундамента *смыслового* социального трансцендирования.

Контрольные вопросы

1. Что такое общество в интерпретации Н. Лумана?
2. Что такое интеракции и как они себя проявляют в отличие от общества?
3. Что имеет в виду Луман под термином «психические системы»? Дайте характеристику психических систем.
4. Объясните термин «двойная контингентность».
5. Как показывает себя противоречие в социальных системах? Как оно реализуется и какие функции выполняет?
6. Каким образом конфликт связан с противоречием?
7. Поясните термин «самореференция».
8. Какие виды самореференции рассматривает Н. Луман?
9. В каких системах обнаруживается феномен трансцендирования?

2.3. Процессы и механизмы трансцендирования в отношении система/окружающий мир

Вначале необходимо отметить, что парадигма системы и окружающего мира – это узловая парадигма социальной теории Н. Лумана. Она зиждется на основополагающем различии система/окружающий мир, являющемся исходным для всякого рода функционального рассмотрения. Для системы окружающий мир крайне актуален. Он выступает не только условием ее существования и конституирования в ней новых событий, но и «предпосылкой идентичности системы»¹⁴³, идентичности, основанной на различии.

Не преследуя цель последовательной и подробной репрезентации данной теории, сосредоточимся на тех её моментах, которые каким-либо образом раскрывают особенности социального трансцендирования в аспекте отношений системы и окружающего мира.

Условия для выявления процессов социального трансцендирования создаёт, по нашему мнению, различие системы и окружающего мира. Это подтверждается уже тем, что окружающий мир посредством такого различия показывает себя продолжением действий системы, направленных *вовне*, и, выступая как «контекст условий действий и их результатов в системе»¹⁴⁴ имеет *более высокую комплексность* в сравнении с ней. Понятно, поэтому, что системе требуется трансцендировать эту комплексность, стабилизируя её, восполняя недостаток собственной структурированной комплексности через *упорядочивание*, т.е. через «отбор на уровне структуры» (Луман). Средством такого стабилизирующего трансцендирования выступает, как мы считаем, *градиент комплексности*.

Понимаемый в ракурсе различия, градиент комплексности привлекает различные формы анализа, *редукции комплексности*. В частности, на уровне операций он способствует такому трансцендирующему процессу, как *отбор* чего-либо значимого с позиции «...причин и следствий окружающего мира в горизонте обширного мира возможного вообще»¹⁴⁵; на уровне формирования структуры он актуализи-

¹⁴³ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 241.

¹⁴⁴ Там же. С. 246.

¹⁴⁵ Там же. С. 249.

зируется в том, что система, направляя внимание на свои внутренние процессы и наращивая свободу и независимость саморегуляции, трансцендирует «пунктуальное соответствие» (Луман) окружающему миру. «Релевантность окружающего мира генерализуется, респецифицируется и в этой форме, может быть, принимается во внимание при внутреннем управлении процессом»¹⁴⁶.

Акты трансцендирования, кроме того, обнаруживаются во внутренней дифференциации системы (т.е. в системной дифференциации). Системные дифференциации проистекают из аутопойетической репродукции, где репродукция понимается как «...текущее новое конституирование присоединенных событий»¹⁴⁷. При осуществлении подобных дифференциаций в социальных системах опять возникает двойная контингентность. Именно посредством системной дифференциации в общей системе происходит *усиление комплексности*, и, соответственно, её *трансцендирование в форме развития способов и смены структур редукции данной комплексности*. В таком трансцендировании «каждая подсистема... берет на себя часть совокупной комплексности тем, что ориентируется лишь на свое различие системы и окружающего мира, которым, однако, она реконструирует совокупную систему саму по себе»¹⁴⁸. Благодаря этому подсистемы частично освобождаются, но вместе с тем и начинают испытывать зависимость от общей, совокупной системы как таковой и от внутреннего окружающего мира системы.

Системная дифференциация приводит к упрочению внешних системных границ, а если модель внутренней дифференциации формируется независимо от окружающего мира, то происходит еще большее укрепление системы. Такое упрочение системных рубежей также, на наш взгляд, имеет трансцендирующую (в аспекте упорядочивания) специфику, так как «... представления о границах обладают упорядочивающей функцией для конституции элементов»¹⁴⁹. Наиболее отчетливо такое упорядочивающее, отграничивающее трансцендирование показывает себя в ракурсе предметного, временного и социального измерений внутренней дифференциации.

¹⁴⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 249.

¹⁴⁷ Там же. С. 256.

¹⁴⁸ Там же. С. 260.

¹⁴⁹ Там же. С. 264.

В контексте предметного «среза» трансцендирование проявляется в коммуникации, оказывающей содействие смысловому системному отграничению. В процессе коммуникации воспроизводятся возможные для системы темы, что работает на обозначение системных границ. «Поэтому всякий запускающий коммуникации или расширяющий тематический репертуар системы вокруг новых элементов поступит правильно, наглядно продемонстрировав себе избыточное содержание коммуникации и удостоверившись в ее возможностях, – *он расширяет границы системы*»¹⁵⁰.

Во временном измерении отграничивающее систему трансцендирование связано с *продолжительностью коммуникации* (например, ее сокращением). Средством упорядочивающего трансцендирования в социальном измерении выступает *санкционирование участия, членства в той или иной социальной системе* согласно, например, критериям социальной стратификации или профессиональной компетентности. Иными словами, именно «*посредством социального измерения можно в конечном итоге регулировать, что принимается системой во внимание как действие и какие действия следует приписывать окружающему миру. Тем самым границы системы получают дополнительную точность, сводимую к самоописанию системы как системы действия*»¹⁵¹.

Наконец, схемой, которая позволяет дополнительно выявить имеющиеся в системе процессы трансцендирования и углубить понимание отношений открытой системы и окружающего мира, является схема входа/выхода. Данная схема дает возможность обнаружить упорядочивающие процессы трансцендирования, происходящие внутри системы, составить представление о внутренних структурах системы как «*правилах преобразования*» (Луман), обозначить «*...стратегии, связывающие вход и выход и работающие с ориентациями на меняющиеся проблемы...*»¹⁵². Следует, однако, учитывать, что концепция входа/выхода не объясняет всей совокупности теоретических представлений относительно отношений системы с окружающим миром. По мнению Лумана, ее эффективность наиболее отчетливо проявляется в ракурсе редукции коммуникации к действию, или

¹⁵⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 264.

¹⁵¹ Там же. С. 266.

¹⁵² Там же. С. 272.

соотнесенности схемы входа/выхода с действием. При этом, для осуществления действия необходимо, во-первых, заблаговременное созданий условий, а во-вторых, наличие состояния ожидания результатов. Именно присутствие «условий» и «результатов» в редукции к действию, этих темпоральных ситуаций «до» и «после», и обеспечивает возможность реализации системой трансцендирующего преобразования входа в выход.

Немецкий социолог отмечает, что «отнюдь не все социальные системы используют данную возможность реконструировать себя в окружающем мире по схеме вход/выход»¹⁵³. Редукция к действию может лишь содействовать привлечению данной схемы, а не обязывать к ней. Но если социальные системы все-таки применяют выше-названный подход, то «различие системы и окружающего мира выносятся тем самым на уровень комбинирования, где одновременно может быть актуализировано и больше зависимостей, и больше независимостей»¹⁵⁴. Это значит, что система может обнаруживать свою заинтересованность в тех сторонах окружающего мира, которые являются значимыми в ракурсе входа/выхода. И напротив, она может проявлять безразличие к тому, что не является ценным для преобразовательных процессов входа/выхода. Усиливая свою независимость, система становится в состоянии ограниченно изменять вход и выход, производить выбор между различными зонами зависимости (заинтересованности). Спектр подобного выбора расширится, если система создаст возможность попеременного главенства либо входа, либо выхода в контексте «цель/средство», когда «...цели ограничивают выбор средств, а средства – выбор целей»¹⁵⁵.

Таким образом, концепция входа/выхода помогает увидеть и объяснить трансцендирующие процессы переходов, «перетеканий», комбинирования, отборов как упорядочивания в отношении система/окружающий мир. Согласно этой концепции трансцендирующе-преобразовательные процессы осуществляются в связи с постоянно меняющимися проблемами, а внутреннее системное структурирование показывает себя в качестве закономерностей данных процессов. Схема входа/выхода действует во время редукции коммуникации к

¹⁵³ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 275.

¹⁵⁴ Там же.

¹⁵⁵ Там же. С. 276.

действию, то есть эффективно проявляет себя, содействуя коммуникативному трансцендированию через действие. Для этого важны соответствующе сформированные условия и присутствие ожиданий будущих результатов. Именно они способствуют трансцендированию как преобразованию входа в выход, трансцендированию как мощной редукции комплексности

Контрольные вопросы

1. В чем суть концепции «система/окружающий мир»?
2. Что такое системная дифференциация?
3. Каковы особенности предметного, временного и социального измерений внутренней дифференциации?
4. Расскажите про концепцию «входа/выхода». Как она содействует социальному трансцендированию?

2.4. Взаимопроникновение как необходимый фактор конститутивного трансцендирования социальных систем

Специфичным окружающим миром социальных систем являются психические и органические системы – люди. Мир людей несет в себе нечто ценное для общества, вносит определенную лепту в её организацию. Важно отметить, что при этом и социум оказывает такое же воздействие на свой окружающий мир. И осуществляется это обоюдное влияние в форме такого конститутивного процесса, как взаимопроникновение, необходимой составляющей которого, как мы считаем, выступает механизм трансцендирования.

Термин «взаимопроникновение» применяется Н. Луманом «...для обозначения вклада особого рода в создание систем со стороны систем окружающего мира»¹⁵⁶. При этом социолог имеет в виду именно аспект межсистемных отношений систем и предлагает отличать «более узкое предметное содержание»¹⁵⁷ взаимопроникновения от схемы входа/выхода. Луман разделяет понятия «проникновение» как предложение системой собственной комплексности для формирования другой системы и «взаимопроникновение», когда системы

¹⁵⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории ... С. 285.

¹⁵⁷ Там же. С. 286.

предоставляют друг другу свою комплексность для системной организации. В процессе взаимопроникновения осуществляется также обоюдное влияние в смысле структурного формирования, что ведет, в эволюционном аспекте, к большей свободе и индивидуализации поведения.

Важнейшим в свете настоящего исследования нюансом концепции взаимопроникновения является то, что системы-участники взаимопроникновения продолжают быть друг для друга окружающим миром со всей его трансцендентностью, непознаваемой комплексностью, а значит и хаосом. Структурная организация системы, поэтому, являет собой соединение собственной упорядоченности и иной, необъяснимой, свободной комплексности. Применительно к социальным системам это означает, что они «...возникают на основе шумов, производимых психическими системам при их попытках вступить в коммуникацию»¹⁵⁸.

В свете концепции взаимопроникновения теория социального трансцендирования обретает, на наш взгляд, новые возможности и горизонты. Во-первых, концепция взаимопроникновения проливает свет на то, что является условием осуществления двойной контингентности – базы как предпосылок социального коммуникативного трансцендирования, так и отбора полезных для системы возможностей – таковым выступает именно взаимопроникновение. Во-вторых, взаимопроникновение служит проводником эволюции, которая реализуется посредством «*взаимного содействия*» (Луман). В-третьих, взаимопроникновение как «...соуправление комплексностью при построении эмерджентной системы»¹⁵⁹ обнаруживается в коммуникации. Взаимопроникновение проявляется в *особом переходе – перенесении границ* одной системы в зону действий другой, в осуществлении в системе другой системы (например, в виде предложения своей комплексности). И всегда, когда идет речь о системном взаимопроникновении, прежде всего, имеется в виду «...более глубинная связь, связь не вкладов, а конституций»¹⁶⁰.

На основе изложенного мы можем высказать мнение о том, что взаимопроникновение показывает себя важнейшим фактором конституирующего трансцендирования систем. Действительно, системы,

¹⁵⁸ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 287.

¹⁵⁹ Там же. С. 289.

¹⁶⁰ Там же. С. 291.

участвующие во взаимопроникновении выдвигают свои рубежи в области, относящиеся к действиям другой системы, реализуются в этой системе, тем самым внедряясь в нечто трансцендентное, непознаваемо-комплексное и внося свой вклад в дело совместного преодоления такой комплексности. Трансцендирование, поэтому, в ракурсе взаимопроникновения приобретает характер взаимного глубинного конститутивного процесса, предстает как «встреча» систем на уровне элементов, как отбор и образование элементов, сообщающее последним *«всякий раз разную избирательность и разную способность присоединения, разное прошлое и разное будущее»*¹⁶¹.

Важно учитывать и то обстоятельство, что процессы взаимопроникновения имеют место не только между органически-психическими и социальными системами, но и между самими органически-психическими системами, то есть людьми. Специфически человеческое взаимопроникновение можно трактовать, согласно Луману, как *интимное*. Интимность возникает тогда, когда происходит увеличение количества зон личных переживаний и поведения, взаимно понятных и важных для двух людей. Посредством интимности люди обретают возможность использования иной комплексности, которая позиционируется как событие собственной жизни.

В интимном взаимопроникновении также существует и реализуется возможность трансцендирования, трансцендирования Я к другому Я. Другой понимается Луманом «... не просто как сумма отличительных признаков или свойств, а как индивидуализированное отношение к миру»¹⁶². Именно исходя из такой трактовки Ego может воспринимать другого не чем-то абсолютно чуждым и непознаваемым, а как alter Ego, и оба они обретают мотивы трансцендирования за границы своего «Я»¹⁶³. Находясь в ситуации взаимопроникновения и будучи погруженным в пространство двойной контингентности,

¹⁶¹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 288.

¹⁶² Там же. С. 301.

¹⁶³ Луман, однако, отмечает, что «с исторической и теоретической точек зрения человек возник не из межчеловеческого взаимопроникновения, а благодаря социальному взаимопроникновению, которое лишь много позже создает возможность особого случая – совпадения социального и углубленного межчеловеческого взаимопроникновения» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 304). Поэтому взаимопроникновение психических систем, выросшее на основе социального, протекает с помощью коммуникации, но в то же время, оно, как человечески-интимный процесс содержит «опыт некоммуникабельности» (Луман), когда сам принцип коммуникации перестает работать.

Ego расширяет свои рубежи и вступает в мир alter Ego. При этом множится ряд проясненных и важных друг для друга переживаний, становится доступной некоторая часть комплексности alter Ego, воспринимаемой уже как часть жизни Ego.

Важным шагом в раскрытии особенностей трансцендирования в ходе взаимопроникновения является обнаружение того, что обоюдная неупорядоченная комплексность трансцендируется, как мы считаем, с помощью *бинарной схематизации*, (*бинарного кодирования*) в частности, схематизации *нормативной*. В нормативной бинарной схематизации взаимопроникновение социальных систем редуцируется к оппозиции «соглашение – отклонение». Применительно к ситуации взаимопроникновения психической и социальной систем это будет выглядеть как верификация социального смысла в контексте совпадения/несовпадения с нормой.

Формой трансцендирования посредством бинарной нормативной схематизации показывает себя процесс *редукции комплексности*. Сначала системы расценивают комплексность в качестве «...особого горизонта операций системы»¹⁶⁴, когда что-то установленное актуализируется в поле не устанавливаемых возможностей. Далее осуществляется трансформация предмета любой операции «наблюдения и разведывания» (Луман), когда она, делаясь «операцией сразу в обеих системах»¹⁶⁵, «...сама становится частью своего предмета»¹⁶⁶. «Объект» этой операции, в связи со своим участием в последней, нестабилен и изменчив. Последовательное, упорное проведение операции (или же резкое ослабление напора) «...меняет ситуацию, а с ней – и горизонт последующих возможностей»¹⁶⁷. Затем, по разным причинам, развертывание операции вовсе прекращается, и внимание систем переносится на что-то другое.

На фундаменте такой редукции-трансцендирования реализуется схематизация элементов, одинаково привлекаемых системами-участницами взаимопроникновения. При этом, «их *контингентность* интерпретируется как *различие*, которое подчиняется определенной *смысловой схеме*»¹⁶⁸. Каждый элемент приобретает «структурирован-

¹⁶⁴ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 308.

¹⁶⁵ Там же.

¹⁶⁶ Там же.

¹⁶⁷ Там же. С. 308 – 309.

¹⁶⁸ Там же. С. 309.

ную открытость» (Луман), предполагающую ее вариативное использование системами. Появляется механизм объединения систем, который базируется на применении для воспроизведения своих элементов единой схемы различия в целях «...переработки информации, возникающей из комплексных операций соответствующей иной системы»¹⁶⁹. И как раз появление на основе схематизации элементов механизма объединения систем показывает, на наш взгляд, что схематизируемое различие, понятое в контексте «оперативной репродукции» (Луман), также является необходимым условием и составляющей трансцендирования в ходе взаимопроникновения.

Трансцендирующей бинарной схематизацией, одинаково применимой и в социальном, и в межчеловеческом типах взаимопроникновения выступает «особая функция морали» (Луман). Мораль в социальной системе – это «...совокупность условий, в соответствии с которыми в данной системе принимается решение об уважении и неуважении»¹⁷⁰. Она «...есть *символическая генерализация*, редуцирующая полную рефлексивную *комплексность* отношений Ego и Alter, имеющих двойную контингентность, к проявлениям уважения и посредством данной генерализации открывающая: (1) пространство *обусловливания* и (2) возможность реконструкции комплексности через *бинарную схематизацию* уважения и неуважения»¹⁷¹. Тем самым, технологически именно *генерализация* соединяет социальное и межчеловеческое взаимопроникновения, формируя личностно- и общезначимые условия доверия к другому через образование общей социальной системы. И так как мораль координирует связи человека и общества, различные отношения взаимопроникновения, закрепляет в своих терминах социальное содержание, то она показывает себя фактором такого значимого явления трансцендирующего взаимопроникновения, как социализация человека.

Социализация, согласно Луману, – это «...*процесс формирования психической системы человека и его подконтрольного телесного поведения посредством взаимопроникновения*»¹⁷². Немецкий социолог считает, что данный процесс нужно понимать в первую очередь как

¹⁶⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 309.

¹⁷⁰ Там же. С. 313.

¹⁷¹ Там же.

¹⁷² Там же. С. 319.

самосоциализацию. Самосоциализация, суть которой заключается, (и в этом мы не противоречим Луману), в восхождении к социуму, в приращении человеком к его изначальному биологическому существованию духовно-социальных детерминант бытия и переосмыслении на основе этого своей телесности, несомненно, предстает значимым процессом трансцендирования, точнее, самотрансцендирования человека. Анализ рассуждений Н. Лумана позволяет обнаружить необходимые условия и важные особенности этого процесса.

Так, согласно автору теории социальных систем, фундаментом социализации выступает *системная самореферентность*, а конкретнее, «...самореферентная репродукция системы, обуславливающей и испытывающей социализацию на самой себе»¹⁷³. Важнейшим условием существования социализации является наличие «*схем различий*» (Луман), которые ставили бы психическую систему в зависимость от окружающего мира и относили бы ее к таким различиям, как, например, «*обращение/отвращение*», «*понимание/непонимание*». Смыслы, постигаемые в ходе социализации, кроме того, не обязательно должны проявляться в двузначных оппозициях или в уже существующих схемах. Для социализации актуальны *те редукции смыслов, которые требуются для осуществления связей взаимопроникновения*. Причем, важно наличие *различных схем редукции*, так как опыт социализации может сосредотачиваться вокруг любой схемы, создавая то или иное направление социализации. Даже если учесть, поэтому, что какой-либо опыт всегда начинает преобладать в связи с выбранным значением схемы, нельзя допускать, чтобы в процессе социализации прева-лировала только одна схема.

Продуктивным потенциалом трансцендирующего взаимопроникновения обладает телесность. Телесность – это «...особое условие, возможность, ресурс связей в социальных системах»¹⁷⁴, требующая воспитания, возделывания, развития, шлифовки для использования в социальных целях. Телесность проявляется в социальных отношениях не только в форме жеста, и не лишь в областях танца, спорта и «сим-

¹⁷³ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 320.

¹⁷⁴ Там же. С. 326.

биотических механизмов»¹⁷⁵, но, выступая «высококомплексным агломератом систем» (Луман), раскрывается в разнообразных аспектах и комбинациях. Именно телесность при наличии схемы различий, вытекающих из взаимопроникновения, служит проводником, условием многогранного использования комплексности социальными системами в процессе трансцендирования.

Весьма существенным этапом рассмотрения трансцендирования в ходе взаимопроникновения имеет, по нашему мнению, выделение в нем двух аспектов – *аутопойетически-структурного (в его биологическом, психическом и коммуникативном выражении)* и *смыслового* (последний аспект уже был рассмотрен выше). Согласно Луману, взаимопроникновение возможно только между *аутопойетическими* системами (например, психическими, социальными), и востребованными оказываются различные виды аутопойезиса – *аутопойезиса жизни, сознания и коммуникации*. «Усилителем» взаимопроникновения между аутопойетическими системами, по Луману, выступает *смысл*. Он помогает осуществлять взаимопроникновение психических и социальных систем, и тем самым образует понятие *animal sociale*, отражающее «...богатство смысловых указаний, обеспечивающее образование общественных систем, благодаря которым люди обладают сознанием и способны жить»¹⁷⁶. Смысловое богатство позволяет увидеть, с одной стороны, различие аутопойезиса и *структур*, посредством которых он реализуется, а с другой – их взаимосвязь. Именно они – аутопойезис и структуры – незаменимы в процессе трансценди-

¹⁷⁵ Данным термином немецкий ученый охватывает те стороны телесности, которые специфическим образом сопрягаются с некоторыми функциональными системами общества (как-то: экономика, наука и т.д.). Крупные области социального функционирования «...должны регулировать свое отношение к телу и ... вместе с дифференциацией особых символически генерализованных средств коммуникации это отношение должно быть точнее и специфичнее приспособлено к функции путем особых символизаций, а именно механизмов симбиоза» (Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 330). Примерами такого симбиоза, по мнению Лумана, выступает симбиоз политики и идеи превосходства в физической силе, проявляющийся с XVI века; симбиоз аспекта восприятия и активное формирование эмпирической методологии в XVII веке и др. Данные примеры весьма показательны демонстрируют значимость тела в самых крупных функциональных системах общества; значимость, которая сохраняется и в настоящее время, эволюционно устремляясь в способах своего выражения, с одной стороны, к большей свободе, а с другой – к большей упорядоченности (дисциплине).

¹⁷⁶ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 293.

рующего взаимопроникновения «...между *органически-психическими* и *социальными* системами»¹⁷⁷ и, более того, именно они, как показывает тщательный анализ теории Н. Лумана, являются важнейшими детерминантами социального трансцендирования во всём многообразии его проявлений.

Последнее утверждение требует дополнительной подробной аргументации, для чего необходимо, как мы считаем, отчетливо обозначить связи между аутопойетически-структурными и трансцендирующими аспектами социальных систем.

Контрольные вопросы

1. Изложите содержание концепции взаимопроникновения.
2. Какие возможности приобретает концепция социального трансцендирования в свете теории взаимопроникновения?
3. В чем состоит особая функция морали, согласно Н. Луману?
4. Что такое социализация?
5. Что такое телесность, по Луману?
6. Назовите виды аутопойетических систем и виды аутопойезиса, которые выделяет Никлас Луман.

2.5. Аутопойетически-структурное трансцендирование в социальных системах

Прежде всего, нужно сказать, что в своей теории социальных систем Н. Луман подвергает тщательному анализу проблематику структуры, однако сразу же подчеркивает, что его теория не является структуралистской. С позиций теории самореферентных систем интерпретация всего, связанного с системой осуществляется посредством характеристик самой системы или значимых событий, происходящих в окружающем мире системы. Тем самым понятие структуры, при всей его важности, «...теперь входит в многостороннюю совокупность разных понятий, не претендуя на главную роль»¹⁷⁸.

¹⁷⁷ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 293 – 294.

¹⁷⁸ Там же. С. 371.

Термин «аутопойезис», употребляемый немецким социологом, тесно связан с понятием самореферентной системы. Самореферентная система создает свои элементы как «функциональные единства» (Луман), осуществляя перманентное самоконституирование вне связи с окружающим миром. В этом свете самореферентные системы выступают закрытыми системами и могут быть названы *аутопойетическими*, то есть такими, в которых процессы воспроизведения актуальны только для внутреннего самосозидания. Причем, «самореферентная, на уровне элементов «аутопойетическая», репродукция должна обеспечивать элементы тех типов, которые определены системой. ... Так, в системах действий вновь и вновь должны воспроизводиться действия, а не клетки, макромолекулы, представления и др.»¹⁷⁹

Важнейшими точками сопряжения аспектов аутопойезиса, формирования структур и трансцендирования в социальных системах выступает, по нашему мнению то, что именно аутопойезис, а конкретнее, факторы *аутопойетической репродукции и аутопойетического различия* выступают причинами образования и изменения структур (структурирования). Структурирование же, как это выявляется при рассмотрении соответствующих разделов теории социальных систем, предстает *формой коммуникативного* социального трансцендирования.

Так, на наш взгляд, при непосредственном участии процессов социального трансцендирования структура *создает порядок* в системе посредством высвобождения энергии и информации из распадающейся неструктурированной энтропийной комплексности, то есть преодолевает трансцендентность последней, структурируя её. Происходит воспроизведение и соотнесение элементов во времени, что, по мнению Лумана, конститутивно для квалификации смысла действий в социальных системах. При этом важно, что структуры не исчезают и не теряют своей актуальности при изменении, варьировании элементов.

Посредством трансцендирования структура, также, *избирает*, что выражается в том, что «связи, реализованные в каждом случае, представляют собой *выбор из множества комбинационных возможностей*... И лишь *выбор* может оставаться константным при смене

¹⁷⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 67.

элементов, т. е. воспроизводиться новыми элементами»¹⁸⁰. Иными словами, подобным трансцендирующим выбором, структура радикально ограничивает связи, приемлемые в системе и способные гарантировать саморепродукцию. Им же она, кроме того, сообщает смысл как действиям, осуществляющимся в системе, так и всему тому, что его связывает.

Дальнейшее структурное трансцендирование в аспекте упорядочивания выражается в приведении к единству составляющих процесса образования структуры – выбора, ограничения связей, взаимозависимостей, предметной и временной инвариантностей, саморепродукции, наблюдения и самонаблюдения – путем отбора ограничений. Контингентность в этом отборе сообщает «связи между элементами структурную ценность»¹⁸¹, и именно наличие структурной ценности свидетельствует о возникновении функции структуры, об успешной, правильной структурной организации.

Нужно подчеркнуть, что отбор лучших структурных вариантов происходит не иерархически, а по преимуществу функционально, когда функции производят синтез и отбор различных возможностей. *Принципом структурного трансцендирования* в социальных системах показывает себя, поэтому, *функциональность*. Функциональный синтез способствует единству, самоописанию, самоупрощению и усложнению системы, производству избыточности (надежности). При этом, подобная функциональная ориентация обусловлена существованием в социальных системах как действия, так и наблюдения. Они, появляясь одновременно, постоянно взаимодействуют между собой в той мере, в какой наблюдение подвергается коммуникации. На основе различия действия и наблюдения рождается коммуникативный процесс самонаблюдения как операция, фундирующая формирование структур и их функционирование в социальных системах.

Способами трансцендирующего структурирования предстают, на наш взгляд, *приспособление* и *морфогенез*. Приспособлением обычно считают системную адаптацию к изменениям окружающего мира. Однако с точки зрения теории самореферентно закрытых систем, не имеется прямых причин влияния окружающего мира на систему без поддержки самой системы, так как данные системы сами

¹⁸⁰ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 372.

¹⁸¹ Там же. С. 376.

продуцируют и элементы, и модификацию структур. Система лишь принимает каузальность как форму и условие приспособления, причем каузальность латентную, готовую к использованию. И именно поэтому «структура может действовать лишь в комбинации с окказиональными событиями системы и/или окружающего мира, и наоборот, события в системе действуют лишь в комбинации со структурно заложенными причинами»¹⁸².

Всякая модификация структуры, понимаемая как самоизменение, актуализируется посредством коммуникации. В связи с этим самоизменение нуждается в доказательствах системой, выражающихся в смене ожиданий. Эти доказательства приводятся коммуникативно в виде трансляции информации и поэтому отношения с окружающим миром, дающим толчок к изменениям, не прерываются. Иными словами, появляется возможность адаптации социальной системы к своему окружающему миру с помощью модификации структуры. Но в подобном приспособлении присутствует большое количество своеобразных черт системы, система ярко проявляет свою специфику и это отнюдь не гарантирует быструю и успешную адаптацию системы к окружающему миру.

Наиболее существенное значение для понимания социального трансцендирования имеют, все же, как мы считаем, *морфогенетические* процессы, так как именно они связаны с переустройством и продолжением необходимых для социальной эволюции невероятностей и созданием более высоких уровней порядка. Морфогенез как форма изменения структуры основан на различии «активирования и ингибирования (т.е. обеспечения и подавления)»¹⁸³ и проявляется в совершенно угнетенных в своем потенциале системах. Он в состоянии изменять пропорцию обеспечения и подавления в этих системах, т.е. дезингибировать или ингибировать структуры по мере надобности. Посредством таких трансцендирующих переходов, модификаций появляется «внутренняя проблема приспособления и, при случае, возможность приспособления, касающаяся окружающего мира, которая в таком случае может быть использована»¹⁸⁴. (Однако при ином варианте развития активирование станет невозможным; в этой ситуации

¹⁸² Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 461.

¹⁸³ Там же. С. 463.

¹⁸⁴ Там же. С. 463.

система будет вынуждена отзываться преимущественно на внутренние проблемы, и станет не в силах разрабатывать направления «система/окружающий мир», «элемент/отношение»). Принципиальной трансцендирующей характеристикой морфогенеза в свете исследуемой проблемы является, кроме того и то, что он, *создавая новейшие структуры, их же и модифицирует*.

Необходимо заметить, что морфогенетические процессы могут быть телеологическими, если имеется интенсивная взаимная избирательность прошлых и будущих событий, и эволюционными, основывающимися на односторонней избирательности. Во втором случае «они лишь связывают одно структурное изменение с другим, не ориентируясь при этом на результаты предвосхищающе-ретроспективным образом; благодаря этому они аккумулируют невероятности, не включая их в виде осмысленного результата в сам процесс»¹⁸⁵. Из всех форм структурирования именно *эволюционные морфогенетические процессы* имеют, на наш взгляд, наиболее выраженную трансцендирующую природу и ведут к формированию структур с все возрастающей степенью невероятности и упорядоченности, таких как, используя пример Лумана, язык → письменность → книгопечатание → современные государственные языки.

Важно заметить, что структурирование как форма культурно-семантического коммуникативного трансцендирования рождается и развертывается в *формах ожиданий*, которые аутопойетически обуславливают осуществление действий и самовоспроизводство элементов. Структуры, согласно Луману, и есть «ожидания в отношении способности операций подсоединять последующие операции, будь то переживание или действие...»¹⁸⁶. Ожидание проявляет себя как ограничение возможностей, как особая форма смысла; структуры ожиданий – это структуры самореферентных систем, более того, – это структуры социальных систем. Ведь социальные системы, темпорализующие элементы в виде событий и действий, могут формировать свои структуры только в форме ожиданий. Элементы системы, во имя её продолжения, постоянно обновляются и именно структуры ожидания, в пространстве которых образуются смыслы действий, способны такой перманентной саморепродукции элементов.

¹⁸⁵ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 467 – 468.

¹⁸⁶ Луман Н. Введение в системную теорию... С. 106.

Необходимо подчеркнуть, что развертывание трансцендирования связано с *рефлексивными ожиданиями*, ожиданиями ожиданий, – только в этом случае они обретают качества структур, дающих возможность *обратимости, изменения* каких-либо позиций, установок, любого содержания, имеющегося в социальных системах. Именно в них формируются смыслы действий, именно они выказывают себя формами смысла и только структуры ожиданий как структуры самореферентных систем удовлетворяют потребности структурной организации социальных систем.

Через ожидания раскрывается темпоральное измерение социального трансцендирования. Время становится «подвижно организованным в себе» (Луман), и функционирует не только внутри системы, но и в отношениях система / окружающий мир. В ходе темпорального трансцендирующего структурирования возникает стремление преодолеть риски и ненадежности ожиданий. Это достигается с помощью нормативного и когнитивного модализирования ожиданий и реализуется благодаря различию. Особую значимость приобретают *генерализованные ожидания*, показывающие себя как неопределенность, автономность ожидания по отношению к событиям, на которые оно направлено. Генерализованные ожидания не вносят точности в вопросы о времени, месте и даже самом будущем событии, не проясняют ничего и в отношении социального измерения. Однако, «благодаря временным, предметным и социальным генерализациям ненадежность оказывается воспринятой и поглощенной»¹⁸⁷, а структура становится более крепкой.

Условием продвижения трансцендирования в системе выступает *спокойствие*, выступающее возможностью погашения угрозы разочарований, возможностью избегать ожидания отрицательных интерпретаций каких-либо событий. Спокойствие, считает Луман, «есть структурное условие *par excellence*. Под спокойствием понимают не только позитивный коррелят негативной оценки определенных событий, но и структурообразующую ценность их избегания – если бы их ждали, тот слишком многое стало бы невозможным»¹⁸⁸.

Еще одним условием поддержания трансцендирования в форме структурирования является *латентность структурных функций*. В

¹⁸⁷ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 431.

¹⁸⁸ Там же. С. 438.

контексте теории системной самореферентности латентность показывает себя двояко – как *латентность сознания* и как *латентность коммуникации*. Латентность сознания, которую можно отождествить с неосознанностью, незнанием, как бы предлагается окружающим миром для формирования социальных систем. Латентность коммуникации понимается как нехватка определенных тем, предназначенных для коммуникации и для управления ею. Из нескольких видов латентности, выделенных Луманом, актуальна в свете проблемы социального трансцендирования структурно-функциональная латентность, призванная защитить структуры. Она представляет альтернативы самим себе и стабилизирует систему посредством демонстрации последствий принятия данных альтернатив.

Существенную роль в трансцендировании социальных систем играет *структура решения*. Решение возникает, *«если и поскольку истолкование действия реагирует на ожидание, направленное на него самого»*¹⁸⁹. Вслед за тем, как решение принимается и возникает своеобразная игра альтернатив, контингентность реорганизуется путем привлечения неиспользованных ранее ожиданий, что является определенным вкладом в дальнейшее продвижение трансцендирования и построение наиболее оправданных и надежных структур.

Таким образом, социальное трансцендирование, включенное в различные социальные процессы, развертывается структурно и направлено на самосохранение, укрепление жизнеспособности и аутопойезис системы.

Контрольные вопросы

1. В чем особенности понимания аутопойезиса Н. Луманом?
2. Что такое структура и структурирование в свете теории социальных систем Н. Лумана?
3. Каковы основные способы структурирования?
4. Опишите, что из себя представляет морфогенез в контексте лумановской теории.
5. Какие формы ожиданий выделяет Н. Луман?
6. Как связаны ожидания и темпоральное измерение социального трансцендирования?
7. Как понимает Луман спокойствие?
8. В чем особенности структуры решения?

¹⁸⁹ Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории... С. 388.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обобщая все вышеизложенное, нужно подчеркнуть, что быстро меняющаяся журналистика требует своего постоянного осмысления и переосмысления. Теория журналистики должна находиться в авангарде подобных творчески-инновационных процессов. Так, именно теория журналистики привносит в практическое поле журналистской деятельности системно-социальное понимание последней. Журналистика как социальная система предстает сложным самовоспроизводящимся полифункциональным феноменом.

Ключевыми в системном поле журналистики выступают понятия аутопойезиса и социального трансцендирования. Аутопойезис – это самопроизводство, самотворение, которое применительно к живым системам состоит в познании. Социальные самореферентные системы (например, журналистика) выступают закрытыми системами и могут быть названы *аутопойетическими*, то есть такими, в которых процессы воспроизведения актуальны только для внутреннего самозидания. Причем «самореферентная» на уровне элементов «аутопойетическая» репродукция должна обеспечивать элементы тех типов, которые определены системой.

Социальное трансцендирование – выход за пределы, преодоление границ социальных трансцендентностей путем смыслового упорядочивания социума и наделения его значениями, происходящее в пространстве коммуникации.

Применив структурно-функциональный подход Н. Лумана, мы выяснили, что неструктурированная избыточная комплексность (социальная трансцендентность) трансцендируется посредством смысловой редукции комплексности, в результате которой формируется смысловая структурированная комплексность, то есть возникает социальная упорядоченность. При этом социальное трансцендирование разворачивается как самореферентное конституирование смысла (который является воспроизведением комплексности) как постоянный отбор из избытка смысловых указаний. Отбор осуществляет главная (системная) операция социального трансцендирования – культурно-семантическая коммуникация, а единство ей как базальному процессу социальных систем придают обобщенные символы – символически генерализованные средства коммуникации (истина, любовь, соб-

ственность, власть, религиозная вера, искусство). Формой социального культурно-семантического коммуникативного трансцендирования выступает функционально ориентированное структурирование и наибольшую ценность для трансцендирования представляют эволюционные морфогенетические процессы, приводящие к образованию высокоупорядоченных социальных структур. Социальное трансцендирование поэтому в терминах теории социальных систем Н. Лумана – это *структурирование как самореферентное темпорализированное образование форм смысла посредством коммуникации*.

Отсюда вытекает, что все разнообразные проявления социально-трансцендирующих процессов (например, в науке, религии, искусстве, журналистике) являются не чем иным, как модификациями именно *смыслового трансцендирования*.

Надеемся, что знакомство с важнейшими современными научными понятиями и теориями, которое состоялось посредством чтения данного учебного пособия, углубит теоретическую подготовку обучающихся журналистике, запустит процесс теоретических и практических творческих исканий студентов, заставит их по-новому взглянуть на свою учебную деятельность, дальнейшую жизнь и будущий профессиональный путь.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Апполонова Ю.С. Специфика трансцендирования как метафизического аспекта существования человека // Вестник Вятского гос. ун-та. 2018. № 2. С. 23 – 29.
2. Ахмадулин Е.В. Основы теории журналистики: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 358 с.
3. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. М.: Медиум, 1995. 323 с.
4. Вартанова Е.Л. О необходимости модернизации концепций журналистики и СМИ // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2012. № 1. С. 7 – 26.
5. Ерофеева М.А. «Смысл» как элемент социологической теории // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12. Психология. Социология. Педагогика. 2014. № 1. С. 135 – 142.
6. Ивахненко Е.Н., Аттаева Л.И. Аутопойезис «эпистемических вещей» как новый горизонт построения социальной теории» // Вопросы социальной теории. Т. VII. Вып. 1-2. 2013 – 2014. С. 96 – 106.
7. Игнатьева О.В., Калмыкова Л.А. Трансформация структуры медиапотребления в новых информационно-коммуникационных условиях. // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс масс-медиа. С. 38 – 41.
8. Капра Ф. Скрытые связи. М.: София, 2004. 336 с.
9. Князева Е.Н. Энактивизм: новая форма конструктивизма в эпистемологии. М., СПб.: Центр гуманитарных инициатив. Университетская книга, 2014. 352 с.
10. Ковалева М.М. Понятийный аппарат современных исследований журналистского процесса / Вопросы истории и теории журналистики. Межвуз. сб. Ред-сост. Л.Д. Иванова. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2013. 252 с.
11. Латышева Ж.В. Социальные аспекты трансцендирования в контексте концепции коммуникации Н. Лумана // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2012. № 2 (46). С. 88 – 93.
12. Латышева Ж. Социальное трансцендирование в коммуникационных процессах социальных систем (на основе теории Н. Лумана) // Эстетико-коммуникативное пространство России и дискурс масс-медиа. С. 12 – 17.

13. Латышева Ж.В. Трансцендирование как предмет социально-философского исследования: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2016. 420 с.
14. Луман Н. Дифференциация; пер. с нем. Б. Скуратова. М.: Логос, 2006. 320 с.
15. Луман Н. Социальные системы: очерк общей теории / Пер. с нем. И. Д. Газиева. СПб.: Наука, 2007. 648 с.
16. Луман Н. Реальность массмедиа / пер. с нем. А.Ю. Антоновского. М.: Праксис, 2005. 256 с.
17. Матурана У., Варела Ф. Дерево познания. Биологические корни человеческого понимания / Пер. с англ. Ю.А. Данилова. М.: Прогресс-Традиция, 2001. 224 с.
18. Матушанская Ю.Г. Аутопойезис библейской философско-исторической концепции как мировоззренческой основы западной цивилизации: дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11. Архангельск, 2015. 382 с.
19. Морозова И.Н. Принцип трансценденции: контексты философии культуры // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2016. № 3. С. 78 – 88.
20. Морозова И.Н. Бытие человека в культуре: диалектика трансцендентности и имманентности / Бытие человека: проблема единства в многообразии современного мира. Материалы международной научной конференции. Челябинск, 2016. С. 65 – 71.
21. Райли младший Дж, Райли М. Массовая коммуникация и социальная система // Социология сегодня: проблемы и перспективы. М., 1965. С. 613 – 662.
22. Свитич Л. Г. Миссия журналистики: поле понятий и терминов // Вопросы теории и практики журналистики. 2013. № 1. С. 16 – 36.
23. Симоненко Т.И. Русская философия о целостности человека как проблеме образования // Вестник МГТУ. Т. 16. № 2. С. 378 – 382.
24. Смирнов С.А. Автопоэзис человека. Философские очерки по антропологии стиха. Новосибирск: НГУЭУ, ЗАО ИПП «Офсет», 2011. 389 с.
25. Смирнов С.А. Форсайт человека: Опыты по неклассической философии человека. Новосибирск: ЗАО ИПП «Офсет», 2015. 660 с.
26. Цоколов С. Дискурс радикального конструктивизма: Традиции скептицизма в современной философии и теории познания

(с пер. оригинал. работ Я. Ватцлавика, Э. фон Глазерсфельда, Х. Фон Фёрстера, У. Матураны, Ф. Варелы и Г. Рота). München: PHREN, 2000. 332 с.

27. Allen M., Friston K.J. From cognitivism to autopoiesis: towards a computational framework for the embodied mind. *SYNTHESE*, 2018, Vol. 195, No 6, pp. 2459 – 2482.

28. Bickhard M.H. Inter- and En- activism: Some Thoughts and Comparisons. *New Ideas in Psychology*, 2016, Vol. 41, pp. 23 – 32.

29. Da Costa V.F. Comments on the possibility of autopoiesis of the musical work and on the performer as its systemic component. *DEBATES*, 2018, vol. 21, pp. 155 – 178.

30. Durand F. Evolution, Reproduction and Autopoiesis. *HTS Teologiese Studies / Theological Studies*, 2017, 73(3), a4726. <https://doi.org/10.4102/hts.v73i3.4726>. URL: https://www.researchgate.net/publication/321136096_Evolution_reproduction_and_autopoiesis (дата обращения: 02.05.2019).

31. Gerim G. A Critical Review of Luhmann's Social Systems Theory's Perspective on Mass Media and Social Media. *INSAN & TOPLUM-THE JOURNAL OF HUMANITY & SOCIETY*, 2017, Vol. 7, Issue 2, pp. 141 – 154.

32. Knyazeva H. Paradigm shift in the understanding of the creative abilities of consciousness. *FILOSOFIYA-PHILOSOPHY*, 2019, Vol. 28, No1, pp. 14 – 22.

33. Lasswell H.D. The Structure and Function of Communication in Society / Berelson B., Janowitz M. Reader in Public Opinion and Communication. New York: The Free Press, 1966. P. 178 – 189.

34. Maiese M. Embodiment, Society, and the Life Shaping Thesis. *Phenomenology and the Cognitive Sciences*, 2019, Vol. 18, Issue 2, pp. 353 – 374.

35. Smirnov S.A. Anthropological Practices of Self-Care: Eventfulness of the Concept. *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2018, Vol. 11, No 2, pp. 306 – 324.

36. Varela F.J. The Early Days of Autopoiesis. *Heinz And Chile. Systems Research*, September, 1996, №13 (3), pp. 407 – 416.

37. Voros S., Bitbol M. Enacting Enaction: A Dialectic Between Knowing and Being. *Constructivist Foundations*, 2017, Vol. 3, № 1, pp. 31 – 40.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
Глава 1. КЛЮЧЕВЫЕ ПОНЯТИЯ СИСТЕМНО-СОЦИАЛЬНОГО ПОДХОДА К ЖУРНАЛИСТИКЕ	5
1.1. Журналистика как социальная система и социальный институт: основные трактовки.....	5
<i>Контрольные вопросы</i>	11
1.2. Социальное трансцендирование как принцип системно-социального подхода.....	12
<i>Контрольные вопросы</i>	18
1.3. Аутопойезис и социальное трансцендирование в контексте теории социальных систем: взаимосвязь понятий и процессов.....	19
<i>Контрольные вопросы</i>	33
Глава 2. ТЕОРИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СИСТЕМ НИКЛАСА ЛУМАНА: МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЕ ОСНОВАНИЕ ПОНИМАНИЯ ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ	34
2.1. Смысл и коммуникация как центральные концепции лумановской теории	34
<i>Контрольные вопросы</i>	51
2.2. Основания и составляющие социального трансцендирования (общество и интеракции, психические системы, двойная контингентность, противоречие и конфликт, самореференция).....	52
<i>Контрольные вопросы</i>	63
2.3. Процессы и механизмы трансцендирования в отношении система/окружающий мир	64
<i>Контрольные вопросы</i>	68
2.4. Взаимопроникновение как необходимый фактор конститутивного трансцендирования социальных систем	68
<i>Контрольные вопросы</i>	75
2.5. Аутопойетически-структурное трансцендирование в социальных системах	75
<i>Контрольные вопросы</i>	81
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	82
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	84

Учебное издание

ЛАТЫШЕВА Жанна Вячеславовна

БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И ПРОЦЕССЫ ПОНИМАНИЯ
ЖУРНАЛИСТИКИ КАК СОЦИАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Учебное пособие

Издается в авторской редакции

Подписано в печать 05.07.23.

Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 5,12. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.